

№ 26.

Воскресенье
4 Марта.

Петроград
1923.

СОДЕРЖАНИЕ:

Статьи: 1. „Игнорируемая пьеса“, Н. Розенталь.—2. „Зигфрид“, „Сказка о царе Салтане“, Д. М.—3. Юбилейный концерт в Филармонии.—4. „Камерный концерт“, Зух.—5. „Испытание Дамиса“, Нин.—6. „Ужин шуток“, Ник. Шевырева.—7. „Театр Юных Зрителей“, Н. Ю. Жуковской.—8. „Письма из Москвы“, Ромашева.—9. Хроника —10. Репертуар.—11. Программы спектаклей Академических театров.—12 Программы спектаклей Петроградских театров.—13. Объявления.

Иллюстрации: Р. Б. Аполлонский.

Обложка и заставки раб. худ. А. Я. Головина.

Ответственный редактор
Я. Я. Полферов.

Игнорируемая пьеса.

Не странно ли, что одно из наиболее свежих и ярких произведений русской драматической литературы, при общепризнанной славе автора, самым упорным образом игнорируется нашими театрами? Игнорируется вплоть до полного забвения его. На мой вопрос, — знают ли они эту пьесу, — виднейшие петербургские деятели искусства отвечали мне смущенным „нет“.

А между тем наш драматический репертуар далеко не так богат, чтобы можно было исключать из него создания великого Чехова. Почему же нигде не ставят его прекрасной комедии „Леший“?

Формально дело объясняется очень просто. Чехов написал „Лешего“ в 1889 году, остался им недоволен и воспользовался его сюжетом для своей новой пьесы „Дядя Ваня“. Успех этого шедевра чеховского творчества, естественно, заставил забыть о самом существовании его отвергнутого прообраза.

Что же представляет собою „Леший“? Незавершенный эскиз, черновой набросок? Отнюдь нет! это— вполне законченное, выдержанное и глубоко-целостное художественное произведение. И, главное, вышедшее из-под пера Чехова, который тщательно вынашивал это свое второе, после „Иванова“, значительное театральное детище. Если мы обратимся к переписке писателя в 1889 году, то увидим, что процесс создания пьесы переживался им серьезно и радостно. „У ме-

ня, можете себе представить, готов первый акт „Лешего“, — пишет он 4 мая 1889 года А. С. Суворину. — Вышло ничего себе, хотя и длинно. Чувствую себя гораздо сильнее, чем в то время, когда писал „Иванова“. Созревающая пьеса радует и волнует молодого автора; говоря о ней в своих письмах, он невольно начинает речь с застенчивого— „можете себе представить!“ „Пишу, можете себе представить, большую комедию-роман и уже накатал залпом 2^{1/2} акта. После повести комедия пишется очень легко. Вывожу в комедии хороших, здоровых людей, наполовину симпатичных; конец благополучный. Общий тон — сплошная лирика. Называется „Леший“. Это—письма к А. Н. Плещееву от 30 сентября. А вот что пишет о своей пьесе Чехов Суворину, закончив ее в октябре месяце: „работал я с большим удовольствием, даже с наслаждением, хотя от писанья болел локоть и мерещилось в глазах чорт знает что“. Таким образом, самый труд над пьесой доставил Чехову то удовольствие, которое испытывает художник лишь при создании удачной вещи. Но писателю казалось, что его „Леший“ должен нравиться и публике. Первое представление было назначено в московском театре Абрамовой на 27 декабря 1889 года. „Идет, повидимому, бойко, — высказывает Чехов свои впечатления от репетиции. Актерам пьеса нравится. Насколько можно судить по репетиции, пьеса шибко пойдет в провинции, ибо комического

элемента достаточно и люди все живые".

Однако, пьеса не пошла. Пережив при своем появлении на свет ту же судьбу, что и другие лучшие драматические произведения Чехова, то-

дует искать не во вне, а внутри, в субъективных настроениях самого Чехова. К концу девяностых годов прошлого века бодрый жизненный мажор в его произведениях окончательно сменился сумерками тихой грусти,—

Заслуженный артист Р. Б. Аполлонский (в драме П. П. Гнедича).

есть, не имев особенного успеха на сцене, „Леший“ оказался впоследствии несчастнее их всех. Между тем, как „Чайка“, „Три сестры“, „Вишневый сад“ нашли себе и благодарного зрителя, и читателя, „Леший“ продолжает оставаться безжалостно-гонимым пасынком русского театра. У него, —точно у библейского Исава,—реши-тельно отнял все права первородства чеховский Иаков — „Дядя Ваня“.

На основании приведенных замечаний из писем Чехова едва ли можно заключить, что пьеса казалась автору объективно слабой.

Поэтому истинную причину позднейшего охлаждения писателя к своему детищу, вероятно, надо искать, сла-

веселый Антоша Чехонте превратился в певца хмурых людей. В минорных тонах написаны и все его драмы, за исключением одного лишь „Лешего“, принадлежащего к наиболее ранним из них. Удивительно ли, что писатель, в поисках литературных форм, созвучных его новому жизнеощущению, решил вновь переработать уже использованный им благодарный материал? Возникший таким путем „Дядя Ваня“ вовсе не является исправленным вариантом „Лешего“; это — совершенно самостоятельная пьеса, написанная лишь на однородный сюжет. И нрезвычайно трудно решать, какое из двух произведений объективно совершеннее другого; оба имеют свои специфиче-

ские достоинства, которые должны по разному оцениваться разными мерами в зависимости от вкусов и требований времени. В обществе конца прошлого и начала настоящего столетий наиболее живой отклик находили себе минорные песни; может быть теперь будут лучше восприняты иные,—звучащие мажорно.

„Леший“—единственный из серьезных драматических опытов Чехова с благополучным концом и положительными характерами. Героем пьесы является богатырь Хрущев, выродившийся в „Дяде Ване“ в душевно-опустошенного Астрова, но первоначально изображенный Чеховым носителем здоровой созидательной силы. Не даром его зовут лешим,—он любовно охраняет леса, красу и богатство родной земли. Звучащие в пьесе минорные мотивы,—слабоволия (Войницкий, Елена Андреевна), обывательской пошлости (Желтухин и др.), ученой тупости (Серебряков),—преодолеваются мелодией общественно и индивидуально ценной человечности: „надо быть человеком и твердо стоять на ногах... Я отрощу себе крылья орла, и не испугают меня ни это зарево, ни сам черт! Пусть горят леса—я посею новые! Пусть меня не любят, я полюблю другую!“...

Мажор пьесы с большой яркостью проявляется и в тех ее специфически-театральных достоинствах, от которых Чехову пришлось отказаться при переделке. Я имею в виду мастерски-изображенные комедийные персонажи „Лешего“ во главе с благодарнейшей характерной фигурой Дядина (Вафли),—сильно побледневшей в „Дяде Ване“,—и весь его сочный, острый юмор. В пьесе представлен ряд эпизодических образов, и все они насыщены театральнойностью, заключая в себе самые широ-

кие возможности для творчества актера и художественного удовлетворения зрителя. Не даром первые исполнители „Лешего“ в московском театре Абрамовой были в восторге от своих ролей.

Думаю, что сказанного мною достаточно для того, чтобы побудить наш театральный мир обратить внимание на так упорно игнорируемую им чеховскую пьесу. Ведь, если бы даже „Леший“ был простым вариантом „Дяди Вани“, то и в таком случае его постановка имела бы огромное значение, освещая эволюцию творчества великого писателя. Но перед нами совершенно самостоятельное, полное своеобразных достоинств произведение, представляющее собой именно в настоящее время исключительный интерес. Мы уже начали забывать Чехова, пьесы которого теперь почти не идут в театрах, боящихся минорных мотивов. Так поставьте же его мажорного „Лешего“,—в нем оживут дорогие нам чеховские образы, не подчиняя нас навеваемой ими в других произведениях грусти!

Пьеса легко может быть исполнена во всех лучших драматических театрах Петербурга. В Александринке я живо представляю себе Юрьева или Малютина в роли Хрущева, Самойлова или Ходотова в роли Войницкого, Тиме—Елены Андреевны, Ведринскую—Сони, Домашеву—Юлии, Шаповаленко—Вафли, Ге—Серебрякова, Смолина—Желтухина. Так же ясно рисуется мне распределение ролей в Большом Драматическом театре или в театре Гайдебурова. Если бы какой-либо из них осуществил постановку „Лешего“, он исполнил бы свой важный и радостный долг перед писателем и обществом.

Н. Розенталь.

„Зигфрид“.

Как ребенок, сердце человеческое: — глядишь и забыло, и вновь смеется радостно, как будто ничего не случилось, как будто все, как вчера, и только беспощадная память развертывает свиток дней и лет ушедших безвозвратно.

С тем же чувством, что и в дни, когда в Мариинском давали „вагнеровский цикл“, я собрался и пошел слушать „второй день“, и только когда померкло электричество и в оркестре глухо заворчали первые подземные громы, что то сказало сознанию — „тысяча девятьсот четырнадцать, тысяча девятьсот двадцать три“.

Что даст этот спектакль? не разрушит ли он прекрасных впечатлений в прошлом? С таким чувством возвращаешься к давно-знакомым местам.

Но вот и пещера, и „Миме“, и снова тревожная мысль — сейчас Ершов, что будет“. И „Зигфрид“ — Ершов легко вбежал в пещеру.

Пятнадцать лет прошло с тех пор, как он в расцвете своего таланта и сил создал „Зигфрида“ на петроградской сцене. Пятнадцать лет с тех пор, как он был признан лучшим исполнителем этой партии не только у нас, но и за пределами, и, если признанные на западе „Зигфриды“, как Кноше или Бурман в то время вокально стояли быть может выше, зато никто из них не давал такого идеального воплощения „героя-юноши“ и не был в такой мере самим собой, играя „Зигфрида“.

Но первый момент прошел и тревогу сменила уверенность в том, что настоящее выступление только освежит впечатления прошлого. Скарденная рука времени ничего не отняла у артиста; — он также легко и весело бегал и резвился, полный юношеского задора, то радостный, то гневный, также ребячливо ссорился с „Миме“, грустил, ковал меч, исполненный жажды подвига, сражался с „Фафнером“ и слушал птичку.

Несколько неестественной вышла битва с „Фафнером“, но в этом виновна лишь постановка, сделавшая из грозного чудовища безобидную тушу, которая моталась из стороны в сторону не нанося вреда противнику, а затем благополучно сдохла. И было ее очень жалко. Но это досадный ляпсус постановки, в целом художественной. Нельзя только согласиться с освещением в последней картине, — на сцене вечернее небо, а „Зигфрид“ произносит поднявшись, — „чуждое одиночество в солнечной выси!“ и Брунгильда, пробуждаясь говорит, — „слава тебе лучезарный день!“.

Впрочем, все эти несовершенства забывались сейчас же, — солнечный облик „героя“ доминировал в каждой кар-

тине, в каждом положении, и любая поза его была олицетворением порыва к свету, и каждая улыбка — утверждением в радости.

Достоинной партнершей Ершова явилась С. В. Акимова — Брунгильда, внешность которой хотя и не вполне удовлетворяет в образе „валкирии“, но музыкальная сторона исполнения не оставляет желать лучшего.

Исключительные трудности партии побеждены артисткой легко. Держалась и играла она просто и жизненно.

Из остальных исполнителей, Г. А. Боссе дал верное воплощение „Путника“: прекрасно звучал голос А. В. Смирнова — „Альбериха“; хорошо пел, но играл моментами не вполне удачно „Миме“ — Н. А. Большаков; отлично звучал голос В. М. Стратанович — „птинки“.

Эмиль Купер художественно провел оперу, с большим мастерством преодолел трудную партитуру. В последнем акте проявлен яркий темперамент.

Спектакль дал чувство глубокого удовлетворения.

Д. М.

„Сказка о царе Салтане“.

В четверг 22-го февраля в б. Мариинском театре для кавалеров ордена Красного Знамени состоялся спектакль.

Спектакль имел место после торжественного заседания Петросвета в ознаменование пятилетия Красной Армии.

Приподнятое настроение зала передалось и на сцену, — спектакль прошел под знаком большого под'ема.

В ряду образцов оперного творчества Римского-Корсакова „Царю Салтану“ должно быть отведено особое место.

Нет сомнения, что музыка „Снегурочки“, „Царской Невесты“ или „Китежа“ не только не уступит, но и превзойдет изысканностью гармоний и красотой мелоса, музыкальное богатство этой „сказки“, но выделяет ее необыкновенная свежесть настроения, радость и верность пушкинскому светлomu вдохновению.

В постановке Лосского „Царь Салтан“ развертывается волшебным вымыслом. Кто подсказал ему это сказочное великолепие? эту игру красок? эту затейливую смену положений?

В декорациях к „Сказке о царе Салтане“ с гениальной простотой разрешены самые сложные живописные задачи.

Какой-нибудь добрый волшебник принес наверное костюмы всем этим боярам и ратным людям.

Теплый, богатый голос А. И. Кобзаревой свободно нес партию царицы Милитрисы.

Хороши были и ленивая мягкость движений и русская степенность.

И еще одно прекрасное впечатление — М. В. Коваленко „Царевна Лебедь“. Подобный совершенному инструменту голос артистки сплел сказочный узор своей партии.

Из остальных исполнителей никто не нарушил стройности спектакля, никто не рассеял сказочный сон.

Д. М.

□ □ □

Юбилейный концерт артистов оркестра Государственной Филармонии.

В субботу 17 февр. в Большом зале Государственной Филармонии состоялось чествование артистов оркестра, прослуживших более двадцати лет.

Чествование имело место в антракте концерта, прошедшего под управлением А. К. Глазунова и Э. А. Купера при участии Ирины Миклашевской.

До начала концерта юбиляры были встречены „славой“, исполненной оркестром.

Затем А. К. Глазунов дирижировал своей „Торжественной Увертюрой“. Увертюра проведена массивно.

Ирина Миклашевская блестяще исполнила вариации Листа на тему „Dies irae“.

В антракте началось чествование.

Почти вся обширная эстрада заполнена была депутациями. Эмиль Купер огласил список „героев труда“.

Первая речь произнесена профессором Штейнбергом, после него говорили — А. К. Глазунов, М. П. Кристи от Наробраза. И. В. Эскузович от Ак-театров, концертмейстер Вальтер от оркестра Гатоба, П. В. Воеводин от малого оперного театра, Я. Я. Полферов от Ежедневника Ак-театров, представитель Государственного хора, т. Брагин от Сорабиса и мн. др. Оглашена часть телеграмм.

В приветствиях единодушно отмечено было громадное значение оркестра Филармонии, беззаветная преданность оркестрантов родному искусству, культурно-просветительная работа, которую они выполняли в самых тяжелых условиях, и которую блестяще выполняют и сейчас.

С ответной речью от лица оркестра выступил А. Гришин, благодаривший всех за теплое отношение.

Юбиляры утверждены в звании „героев труда“. Концертмейстеру В. А. Заветновскому, Н. Э. Манасевичу и А. Г. Васильеву присвоено звание „заслуженного артиста“.

Концерт закончен патетической симфонией Чайковского под управлением Э. Купера. Симфония проведена стройно, но в силу нервного подъема дирижера и оркестрантов в слишком оживленных темпах.

Бурные овации, переполненный зал.

М.

1-ый камерный концерт Общества пропаганды современной русской музыки.

Благое начинание пропаганды современной русской музыки Общество, поставившее себе эту высокую цель, открыло исполнением произведений И. И. Крыжановского, А. Ф. Пащенко и Ф. С. Акименки. Несмотря на то, что сочинения названных авторов сравнительно редко появляются на концертных программах, публика, особенно падкая на знакомые имена, тем не менее собралась 25 февраля в зале имени А. К. Глазунова в довольно большом количестве. Более того, исполнение программы сопровождалось не малым художественным успехом, что свидетельствует о жизненности задач, преследуемых Обществом. И. Крыжановский был представлен на отчетном концерте 3 скрипичными и 3 органными пьесами. Заслуж. артист В. А. Заветновский с присущим ему мастерством исполнил Балладу (ор. 15), наиболее значительную и содержательную пьесу своего соло, Колыбельную и Вальс. Последние две миниатюры привлекательны изяществом стиля и искренностью настроения. Особенно сильное впечатление оставили органные пьесы в интерпретации А. Г. Гефельфингера. Из них Органная фантазия (ор. 32) обращает на себя внимание мастерской фактурой и глубиной содержания, полного сосредоточенного и величественного устремления в область мистики. Отлично выдержан органский стиль и в двух прелюдах, заключивших 1-е отделение концерта. А. Гефельфингер, впервые выступивший в Петрограде после 12-летнего отсутствия, завил себя с выгодной стороны вдумчивой передачей ответственных композиций. 2-ой квартал Пащенко, открывший 2-е отделение, был исполнен В. Заветновским, Г. Мунблит, Н. Манасевичем и Е. Петровым без достаточной тонкости отделки. Тем не менее выдающиеся качества произведения, зрелость техники и выдержанность стиля доставили автору заслуженный успех. Третий из исполненных в этот вечер композиторов, — Ф. Акименко, — пользуется наиболее установившейся репутацией выдающегося музыканта наших дней. Превосходная фортепианная соната-фантазия и несколько романсов, привлекающих своей теплотой и задумчивостью, предстали в исполнении С. Ельцина и К. Мясоедовой. Первый из них, один из выдающихся питомцев школы Л. В. Николаева, выказал блестящие пианистические данные (можно лишь пожалеть, что он редко появляется на эстраде). Отличную будущность можно предсказать и молодой певице К. Мясоедовой, обладательнице красивого звучного сопрано. Исполненные ею вокальные пьесы зарекомендовали с лучшей стороны ее художественный вкус.

В итоге состоявшийся вечер заставляет с интересом ожидать очередных концертов.

Зух.

„Испытание Дамиса“.
(Бенефис Е. В. Лопуховой).

Не часто доводится наблюдать такой удачный для бенефицианта состав юбилейного спектакля, как то было в бенефис Е. В. Лопуховой, умело включившей в программу вечера лишь балеты и отдельные танцевальные номера, в которых юбилярша могла показаться перед публикой в наиболее выгодном для своей артистической личности свете.

В „Испытании Дамиса“, во время которого оркестр вел автор музыки этого балета А. К. Глазунов, Лопухова впервые выступила в роли Маринетты и, благодаря своему природному комическому дару, создала характерный образ этой передетой барышней служанки, с весьма забавными ужимками старающейся воспроизвести манеры светской девушки в кокетливых сценах с женихом. Немного вышло из роли Дамиса у М. А. Дудко, сыгравшего ее по установленному шаблону балетного жениха. Парадно были составлены „Марионетки“, в которых показали наши первые солистки: Кожухова, Трояновская, Данилова и Иванова 2 с их кавалерами Петровым 2, Ивановским, Ефимовым и Гусевым, однако, после минувшей в балете недели о „Щелкунчике“ и „Фее Кукол“, смотреть снова танцы оживленных автоматов показалось уже несколько утомительным. Много неподдельного веселья внесли во „fricassée“ Е. Э. Бибер с А. И. Вочаровым 1, и стильно исполнен кордебалетом ряд старинных французских танцев XVIII века.

Относительной новинкой явилось 2 действии балета „Жавотта“, возобновленное Л. С. Леонтьевым. Балет этот никогда нашей публике раньше не нравился. Главная причина неуспеха лежала в сравнительной бессодержательности сюжета „Жавотты“ и малом разнообразии танцев. Л. С. Леонтьев искусно обошел эти препятствия на его балетмейстерском пути, соединив воедино сцены 1 и 2 актов, которые он снабдил, собственно говоря, всего лишь одним танцем—„галопом“, отлично приспособленным к хореографическим данным исполнительницы заглавной роли Лопуховой. Мало комичен в роли полевого сторожа Бриске Н. А. Соляников, заставивший нас вспомнить своего предшественника в ней, С. И. Лукьянова, и вполне удовлетворительны родители Жавотты—П. М. Бакланов и Т. К. Лешевич.

„Привал Кавалерии“ возобновлен Ф. В. Лопуховым с всевозможными изменениями постановки балетмейстера Петипа. Мы не будем подробно разбирать эти новшества, из которых некоторые, вроде живой карусели в вальсе, с танцовщицами, сидящими на руках у кавалеров, на образцовой балетной сцене едва ли уместны,—а также допустимости такого калечения чужих произведений, о которой уже высказались по по-

воду „Щелкунчика“; заметим лишь, что не мешало бы об этом сообщать в афишах, чтобы похвала или хула за них Читателей направлялась по надлежащему адресу. Бенефициантка в роли Марии с большим темпераментом возглавляла мазурку и „toborso“. Приятный сюрприз любителям „итальянского“ жанра в танцах поднесла исполнительница роли Терезы Г. И. Большакова 1, показавшая в „grand pas“ множество преодоленных ею хореографических трудностей от бесчисленных туров и стремительных reverses в адажио до ряда вертугов по всей сцене в коде. Отлично разыграны в „Привале“ все мужские роли: Л. С. Леонтьевым—Пьера, И. Ф. Кшесинским—полковника, А. А. Орловым — ротмистра и А. В. Лопуховым 2 — корнета.

В дивертисменте юбилярша выступила со своим неизменным кавалером А. А. Орловым в шедеврах их репертуара. Кроме того, Лопуховой, совместно с обоими ее братьями Ф. и А. Лопуховыми, исполнен был также хорошо известный номер их репертуара „татарский танец“ на музыку Л. И. Гончарова. Из прочих номеров дивертисмента интересней сольный вальс, полный пластики и настроения, исполнил, под виолончель, В. А. Семенов, высоко летала в „вальсе Венявского“ Э. И. Вилль при поддержке В. И. Пономарева и чудный, полный лирики, дуэт явили Е. П. Гердт с М. А. Дудко в поставленном Л. С. Леонтьевым на музыку Гуно и местами напоминающем „Эрос“ М. М. Фокина танце „Амура и Психеи“.

Нин.

„Ужин Шуток“—Сем-Бенелли.
(Гос. Вольш. Драм. Театр).

Постановкой поэмы Сем-Бенелли „Ужин Шуток“ завершает свой пятилетний путь Большой Драматический Театр.

Трудно говорить о пьесе и игре актеров, не приняв постановки в целом, принять же ее без „но“ было бы и поверхностно, и субъективно. Автор поэмы силой своего таланта, своей необыкновенной интуицией сумел проникнуть в прошлое своей родины—Италии и на фоне преданий глубокой старины нарисовать, с непостижимым проникновением в схоластическое мировоззрение средних веков, картину нравов и обычаев Флоренции, когда не только в шутках, но и в смехе чувствовался запах и вкус опьяняющей крови. И этот запах крови, эту жуть постоянной возможности, это мрачное средневековье, как нельзя тоньше уловили и режиссер и художник, они почувствовали их могильное дуновение, но вывить внешне, в чисто зрительных концепциях им не совсем удалось. В своей условности они перешли границу понятного. Смешно настаивать на повторении постановки, имевшей место в Париже двенадцать лет тому назад, с участием Сар-

ры Бернар в роли Джанетто, где роскошь стиля Ренессанс не давала ничего, кроме богатой обстановки. Конечно, нам не это нужно, но разве в Италии — стране яркого солнца, красочных пятен, волшебных гамм бесконечных цветовых переливов, возможны сочетания только черного и белого с серыми полутонами, разве нельзя роковую черту средневековья провести в более естественных красках, которые не утомляли бы глаз односторонностью и подчеркнутостью.

Эта притяннутость, эта тенденциозность проглядывала особенно остро, когда чувствовалось, что действующие лица, несмотря на выдержанность в тонах вплоть до ничем необъяснимых уродливых масок (правда, маски в то время были в большом ходу, особенно, в Венеции, но не такие и не в домашней обстановке), крайне неудобных костюмов, жили своей, всем понятной, с обыкновенными чувствами и интересами жизнью.

Ни К. Хохлов, ни В. Лебедев в своих стремлениях не учли того, что веса Сем-Бенелли не имеет даже и намеков на символы и образы, что она слишком *terge à l'erge*, и вот, эта то ошибочность подхода и явилась главным и единственным препятствием к полному слиянию, к единой мысли.

Структура пьесы такова, что центр ее тяжести целиком перенесен в четвертый акт, где путем нарастания действия, усиления трагического элемента и общей эмфатичности, автор, раскрывая глубокую человеческую драму, заставляет зрителя обращаться к первым актам пьесы, отчасти к целому и уже тогда суммировать впечатление. Несколько длинн и статуйрен третий акт.

Игра артистов была в полном смысле ансамбльной. Хорош Мичурин в трудной роли Джанетто, в которой месть, любовь и страх свернулись в причудливый нервный комок переживаний. Яркий образ Нери дает Хохлов; жаль, что голос его слаб для этой роли. Интересен Тринка—Кровицкий. Характерен Дмоховский в роли доктора.

Комаровская — Джинерва, несколько театральна, но стильная и оставляет сильное впечатление. Остальные своей игрой дополняли краски на полотне набросанной автором картины.

А. Николаев-Шевырев.

□ □ □

„Юные артисты в театре юных зрителей“.

В театре Юных Зрителей в воскресенье 18-го февраля, по окончании рядового спектакля, состоялся первый показательный спектакль художественной студии имени Лилиной. Дети, ученики и ученицы студии, как бы играя в театр, представили „Сказку о Рыбаке и Рыбке“. Руководителями студии детям было дано задание поставить этот спектакль собственными средствами и сила-

ми. Все эскизы костюмов, некоторые образцы которых были развешены в фойе театра, были сделаны детьми. Костюмы, при известных группировках и перегруппировках действующих лиц, служили и декорациями и бутафорскими аксессуарами. Так была изображена и жалкая лачужка, и богатый терем, и дворец царицы, и море, последнее особенно удачно. А именно, девочки босоножки в легеньких греческих костюмчиках цвета морской волны расположились полукругом, сидя на полу на авансцене.

Пластическими движениями рук, интонациями голоса при чтении относившихся к мюрию стихов, они прекрасно передавали впечатление моря во всех его проявлениях мирных и бурных. Кому принадлежит идея такого задания игры в театр. А. А. Бранцеву или Н. Пятницкой, не знаю, но во всяком случае мысль талантлива и удачна, так как подобная работа несомненно способствует художественному развитию детской фантазии.

Кроме „Сказки о Рыбаке и Рыбке“ в программу спектакля Студии вошли два номера хорового пения („Зима“, музыка Глиера и „Ходит Ветер у Ворот“ Глинки), номер хоровой декламации („Роланд Оруженосец“ Жуковского) и три номера танцев (Игра в Мяч под музыку Лядова, „Три вальса“—Шуберта и „Игра в Лошадки“, музыка Чайковского). Все эти номера были более или менее удачны, особенный же успех имели танцы, в самом деле очень интересно поставленные. Что касается хоровой декламации мне кажется напрасно роль маленького Роланда читало трио девочек, ее следовало бы читать мальчику с детским голосом.

В заключение можно сказать, что, если в студии имени Лилиной, как говорят, подбираются исключительно талантливые дети, то несомненно и то, что подбираются туда и исключительно талантливые педагоги и руководители, что вместе взятое обещает нам в будущем целые кадры прекрасных артистов и артисток.

Н. Ю. Жуковская.

□ □ □

Письма из Москвы.

І. „Сдвиги“ и „фокусы“.

Зимний сезон уже близок к своему обычному финалу, но еще ничто не говорит о его окончании; премьера сменяется премьерой; переполненные театры пестрят публикой, журнальная полемика становится изо дня в день велеречивее, за „левым“ „бумом“ раздается здоровое шиканье из центра, за приездом из-за границы—чей нибудь неожиданный отъезд, и хотя зимняя деятельность театров уже дала обильный материал для своей характеристики, но еще бьются критические сердца в ожидании новых со-

совершенно неожиданных результатов, как будто бы желанное „завтра“ даст несравненно больше, чем плодотворное „вчера“ или реальное „сегодня“... Уже таков закон творческой энергии: разогнавшись во всю, она не может сразу остановиться. Избалованная театральными праздниками, Москва органически не переносит рабочих будней в искусстве. И если новые постановки кажутся ей бледными по сравнению с блестящими явлениями прошлогоднего сезона, она не может взять в толк, что это в порядке вещей: ей хочется головокружительных под'емов и, исключительной новизны. Между тем, надо признать, что нынешний сезон чрезвычайно интересен в смысле общей театральной эволюции. Я бы сказал, что академические „сдвиги“ являются более для него характерным явлением, чем левые „фокусы“.

Оно и в порядке вещей: упершийся было в тулик „левый фронт“ с каждой новой позицией говорит о своем движении вглубь и в ширь, а отнюдь не в „туманную даль“. Театральная культура пресловутой биомеханики и конструктивизма делается новым средством художественного мастерства.

Уже постановкой „Смерти Тарелкина“ (на которой стоило бы остановиться более подробно), Вс. Мейерхольд показал свою вящую независимость от прошлых достижений (а иные склонны думать, что и возвратился к прошлому, значительно его обезобразив).

Самый раскол в левом лагере театра, бывший месяца три тому назад злобой дня Московской прессы, раскол, заключившийся самоопределением театра В. Мейерхольда изгнанием Шершеневического „auto da fe здравого смысла“ и одиночеством эксцентрической мастерской Фореггера (дошедшей, как уверяют злые языки, до своего „самоопределения“ в постановке „Представление шарлатанов“) — показал вочию, сколь бутафорски непрочны были скрепы этих частей якобы единого фронта. Увы. Ничто не вечно под луной. И вчерашние апологеты левого фронта, выступив после „Тарелкина“ с резкой критикой Мейерхольдовской программы, уже начинают протирать глаза, присматриваясь к тем театральным крепостям, в падении которых они почти не сомневались... Замелькали заметки и целые эссекурсы о новых веках академического развития, о сдвигах и в М. Х. Т. и в Большом Театре, и даже в Малом (я преднамеренно опускаю Камерный театр, умевший ловкими маневрами своего рулевого всегда оставаться и передовым и академическим).

Значение этих симптомов несомненно. Я бы сказал, что они столь же свидетельствуют об ослаблении деятельности на электризованных легких левого театра, сколь и об усиленной пульсации крови в артериях старых организмов: Все это находится в тесной связи с выработкой взглядов на театр для нового зрителя, неискушенного в

изыске театрального меню, не требующего здорового свежего искусства, не истощенного в лабораториях эстетического гурманства, не засушенного в механической обработке не обладающего той сочной и щедрой плотью которая приближает вкусы современной, массы скорее к театральной Рубенсиаде, чем к производственной Пикассовшине.

И тем отраднее оживление, наблюдаемое в стенах академических театров. Оно свидетельствует о том, что „атрофия современного чутья“ и „закоснелый консерватизм форм“, главные обвинения, часто бросавшиеся в недавнее сравнительно время по их адресу со стороны воинствующей богемы, были не более как те ruses du style, которые часто позволяют критикующему софисту выбраться из тулика собственных изобретений.

Время делает свое. И нелепо было бы утверждать, что исключительная по своему темпу и содержанию переживаемая нами эпоха, не вдохнула бы новой жизни и в академический театр. Академизм в достойном своем понимании никогда не может служить ширмами для престарелого целомудрия.

На наших глазах происходит постепенное преобразование театрального лика, свидетельствующее о его внимании к духу современности.

С этой точки зрения чрезвычайно знаменательными являются многие явления жизни Академических театров: и обновление репертуара Большого театра, переходящего от опер интимного характера к героическому эпосу Римского-Корсакова и Вагнера, и постановка „Аиды“, разрешенной В. А. Лосским, как яркое и красочное зрелище, и постановки А. П. Петровского, („Ночь перед Рождеством“) и блестящая музыкальная деятельность Большого театра, давшая недавно Москве большую радость симфоническими концертами под управлением О. Фрида, и постоянными концертами в Бетховенском зале Б. Театра, и „Онегин“ в музыкальной студии Большого театра, руководимой К. С. Станиславским, и Художественный Театр, где музыкальный юмор Лекока и Оффенбаха пробудил ту радость и бодрую улыбку, которая столь необходима современному зрителю, и пробуждение деятельности Малого Театра, нащупывающего через свою студию новые тропы, и безукоризненную по остроумию и выдумке „Жирофле-Жирофля“ в Камерном театре, где художественная изобретательность Т. Якулова как нельзя более импонирует американизму в Московских настроениях, и „Новый театр“, где гротеск „Фра-Диаволо“ тянет за собой буффонаду „Летучей Мыши“ Штрауса, а театр „Романеск“ изощряется в методах А. Дюма и Ф. Леметра и т. д. и т. д.

Надо быть слепым, чтобы во всем этом не видеть постепенного преобразования жизни

Академических театров и биения в них нового пульса.

И сколь бесцветными кажутся в Москве сведения о деятельности западных театров, где в большинстве случаев царит грусть и тоска запустения. Москва не знает отдыха, она кипит и сердится на свою кропотливость. И мы с уверенностью ждем еще в этом сезоне и новых радостей в постановке „Поэнгринга“ в Большом театре, и новых сюрпризов в М. Х. Т. со студиями уж очень раззадоривших театральную публику свежестью жизнерадостного веселья, и уж, конечно, какого-нибудь „бумчика“ с крайнего фронта. Недаром хмурится „левый“ критик, примечая как ускорили шаг „седовласые Актеатры“.

Недаром серьезные „сдвиги“, очевидно, для всех стали целесообразнее „занимательных фокусов“.

Время свое берет, и мудрой и Аполлон крепче стягивает поводья своих верных коней, озаряя мир лучами нового солнца.

7/II 23 г. Москва.

Б. Ромашев.

В Редакцию

„Еженедельника Академических Театров“

Уважаемый гражданин редактор!

Прошу не отказать в любезности поместить в нашей газете мою искреннюю благодарность всем членам профессиональных организаций, посетившим концерт 4-го февраля с. г. в зале Филармонии в пользу пострадавших при автомобильной катастрофе 22-го января с. г., культ-отделу Совета Союзов в лице тов. Любинского и Ольгина, откликнувшимся на несчастный случай катастрофы и артистам, принявшим в концерте участие: Акимовой, Талонкиной, Тарновской, Белянину, Вихтеру, Кабанову, Климову, Куклину, Вольф-Израэлю, Карновичу, Левику, Стрельникову, Шушину и организ. концерта Театрально-Музыкальному Бюро в лице т.т. Вишня и Мелихова.

Е. Л. Боголепова.

ХРОНИКА.

Всерабис — Культшеф красной армии и флота.

Постановлением Реввоенсовета Республики Всерабис получает Культшефство над Красной Армией и Флотом.

В ближайшее время в связи с принятием шефства будет выработано воззвание ко всем работникам искусств, каковое будет направлено по радио во все Отделы Рабиса.

При заведывающем художественной частью Александринского театра образована режиссерская коллегия, состоящая из председателя Ю. М. Юрьева и штатных режиссеров Е. П. Карпова, Н. Н. Арбатова, В. А. Смолича и Н. В. Петрова.

Праздник Героев Труда.

12 марта в Александринском театре состоялся торжественный праздник героев труда — артистов и служащих, прослуживших бес-

прерывно не менее 20-ти лет. Перед началом концертного отделения будет устроено торжественное заседание, на котором будут сделаны доклады об ордене героев труда и отчет союзного культпросвета, о его деятельности за 5 лет и обзор о 5-летию существования театральных академических театров. После этого — чествование героев труда и большое концертное отделение и спектакль.

«Антоний и Клеопатра» в Александринском театре привлекают много публики. В среднем сборы достигают до 25 тысяч р. (ан. 1923 г.) на круг.

Художественным советом академической драмы за отчетный сезон рассмотрено более 200 пьес.

Пьеса Лопе-де-Вега «Звезда Севильи» пойдет в академическом театре драмы после Пасхи.

После окончания сезона труппа Александринского театра предпринимает гастрольную поездку с «Маскарадом» Лермонтова в Москву.

Новая пьеса Смолича «Торжество Венеция» пойдет в первый раз в Александринском театре 9 марта.

В мае, в Александринском театре предполагается гастроль второй труппы Московского Художественного Театра.

9 Марта 1923 года в пятницу, в Академическом драматическом театре (быв. Александринском) состоится бенефис вторых артистов. Пойдет в первый раз „Торжество в Венеции“, драма в 5-ти актах, написанная режиссером Н. В. Смолlichem, в его же постановке, Участвуют: заслуженный артист Ю. М. Юрьев, Е. И. Тиме, Н. М. Железнова, М. А. Ведринская, Е. П. Студенцов, П. И. Лешков, Л. С. Вивьен, Я. О. Мажутин, С. А. Соколов и А. П. Хованский.

7-го марта в б. Маринском театре состоится спектакль в пользу артисток и артистов Академического балета, прослуживших свыше 20-ти лет, которых в труппе 26 человек.

- 1) Бастман, М. Ф. Ныне исполняет обязанности режиссера. Общий срок службы 32 года.
- 2) Ваганова, А. Я. Общий срок службы 27 лет.
- 3) Вилль, Э. И. Общий срок службы 23 года.
- 4) Лопухова, Е. В. Общий срок службы 21 год.
- 5) Макарова, М. А. Срок службы 20 лет.
- 6) Романова, М. Ф. Срок службы 23 года.
- 7) Федорова, О. В. Общий срок службы 23 года.
- 8) Яковлева, О. М. Срок службы 20 лет.
- 9) Бакланов, П. М. Срок службы 21 год.
- 10) Берестовский, М. А. Срок службы 22 года.
- 11) Иванов, И. Н. Общий срок службы 24 года.
- 12) Иванов, К. К. Срок службы 24 года.
- 13) Иосафов, Н. А. Срок службы 21 год.
- 14) Кшесинский, И. Ф. Общий срок службы 37 лет.
- 15) Леонтьев, Л. С. Срок службы 20 лет.
- 16) Маслов, А. Н. Срок службы 27 лет.
- 17) Монахов, А. М. Срок службы 21 год.
- 18) Петров, П. Н. Срок службы 23 года.
- 19) Пономарев, С. И. Срок службы 22 года.
- 20) Смирнов, П. Г. Срок службы 25 лет.
- 21) Соляников, Н. А. Срок службы 29 лет.
- 22) Уланов, С. Н. Срок службы 24 года.
- 23) Фремон, В. А. Срок службы 23 года.
- 24) Чекрыгин, А. И. Срок службы 21 год.
- 25) Ширяев, А. В. Общий срок службы 38 лет.
- 26) Эрлер, А. А. Срок службы 20 лет.

Д. Л.

В Маринском театре готовится к постановке опера Вагнера «Тристан и Изольда».

21 марта исполняется 25-летие музыкально-дирижерской деятельности Э. А. Купера.

Юбилей будет ознаменован устройством спектакля в Маринском театре и симфонического концерта в Филармонии. Впервые в Парижской редакции будет поставлена в Петрограде опера Вагнера «Тангейзер». В программу юбилейного симфонического концерта будет включена поэма Рихарда Штрауса «Жизнь героя».

В апреле в Маринском театре состоится юбилейный спектакль А. Я. Головина по случаю пятидесятилетнего юбилея его художественной деятельности. Будет поставлена опера Моцарта «Женитьба Фигаро» в новых декорациях юбиляра и в постановке Н. В. Петрова. Дирижирует Э. А. Купер.

В Малом Оперном Театре приступают к репетициям новой пьесы Лунца «Вне закона».

В течение этого сезона в б. Маринском театре будет поставлен одноактный балет Лопухова «Ночь на Лысой Горе».

В Маринском театре предполагается возобновить балет Н. Н. Черешнина и А. Н. Венца «Павильон Армии».

Образована юбилейная комиссия по случаю пятидесятилетнего юбилея со дня рождения А. Н. Островского. В состав комиссии входят: Е. П. Карпов, Д. К. Петров, В. В. Полоновский, П. П. Шефер, Н. Д. Носков, В. А. Бороздин и А. С. Доляков.

Заслуженный артист Н. Н. Ходотов открывает в непродолжительном времени свою студию.

В непродолжительном времени будет поставлен памятник на могиле И. В. Тартакова. Модель памятника изготовлена архитектором Фоминым.

Сорабис возбудил ходатайство перед Губ. исполкомом о назначении пенсии семье покойного художника П. В. Ламбшта.

Праздник „героев труда“ в Академическом Театральном Училище.

Днем, 15 февраля, в Академическом Театральном Училище, состоялся в присутствии прибывших для того делегаций от театральных учреждений, приглашенных, служащих и учащихся, чествование лиц, непрерывно прослуживших в училище более 20 лет и этим заслуживших почетное звание „героев труда“. Таковыми являются: Инспектор Г. Г. Исаенко, ответственная воспитательница

В. И. Лихошерстова, воспитатели: И. С. Петров и Д. Д. Бочаров, воспитательница О. Ф. Сигрист, преподаватели: В. И. Петровская, А. Ф. Пузырева, Е. Н. Третьякова, В. П. Вукотач и рабочий при кухне А. К. Кондратьев. Из них Г. Г. Исаенко и Кондратьев праздновали, кроме того, первый 35-летие, а второй — 25-летие службы в названном училище.

Праздник начался спектаклем в училищном театре при участии как настоящих, так и бывших воспитанников училища, артистов академического балета Бакланова, (пение), Алексева (чтение), Лисовской и Славянинова (танцы), — после которого на сцене театра, при открытом занавесе, „героев труда“ приветствовали соответственными речами представители Сорабиса, Управления Госактеатров, балетной и драматической труппы, управления училища, Музея Госактеатров и проч. учреждений, а также ряд депутатий от учащихся. Сильное впечатление произвело слово Управляющего Госактеатрами И. В. Эскузовича, отметившего действительно „геройский“ поступок юбиляров, оставшихся на своих постах, несмотря на все перенесенные училищем в минувшие годы лишения и свою неумолимую плодотворную деятельность поддержавших училище на должной высоте, а также то, что праздник их являлся праздником всей театральной Европы, так как по всем уголкам последней рассыпаны бывшие питомцы юбиляров, прославляющих на западе русское театральное искусство. Весьма трогательную картину являли депутатии от учащихся, приветствия которых с поднесением хлеба-соли, главным образом по адресу В. И. Лихошерстовой, свидетельствовали о тех любви и уважении, которые вселила в сердца питомцев эта воспитательница, некоторые из этих приветствий были облечены в стихотворную форму, — плод незатейливой, но задушевной детской поэзии. Вообще все чествование носило на редкость теплый, сердечный характер, выгодно отличавший его от помпезных, но шаблонных театральных чествований артистических юбилеев.

Н.

В четверг, 8-го февраля с. г., состоялась (в Музее Акад. Театров) заседание О-ва имени А. Н. Островского. С докладами выступили В. Ф. Боцяновский („Островский и сюжеты“) и проф. Д. К. Петров („Островский и Лопе-де-Вега“). Материалом для последнего сообщения послужила изученная докладчиком неизвестная до сего времени рукопись Островского, хранящаяся в Пушкинском доме. Эта вновь найденная статья Островского посвящена бенефису М. Н. Ермоловой, выбравшей для него одну из пьес Лопе-де-Вега. В общем, Островский высказывает мысль о том, что творения Лопе не захватывают общечеловеческие идеи, что они понятны и близки лишь испанцу,

благодаря узко бытовой трактовке сюжета. С этим мнением вряд ли возможно согласиться. В заключение докладчиком был указан ряд общих черт в творчестве того и другого великих юмористов.

В среду, 28-го февраля в Музее Академических театров был устроен диспут под председательством В. Г. Вальтера на тему о постановке „Антония и Клеопатры“ в б. Александринском театре.

Вступительное слово об основных принципах постановки сказал В. Р. Раппопорт. По мнению В. Р. Раппопорта основой „Антония и Клеопатры“ надо считать закономерность смены событий, благоприятствующих герою и срывов их. („Стержневым“ персонажем В. Р. считает Антония).

Обработка сценического материала велась на основе принципа, заключающегося в убеждении, что театральное представление есть новое произведение искусства, что важно учесть, имея в виду различные подходы к Шекспировой трагедии. В создании декораций В. Р. считает основным положением учет „раздражений“, воздейств. внешних данных сцены на зрителя, причем В. Р. указывает на отсутствие пресловутой, „плоской“ символики в подходе к декорациям и костюмам.

Первым возражал Н. Н. Розенталь, считая главным недостатком постановки В. Р. Раппопорта то, что он отошел от Шекспира. Во всей структуре спектакля сквозит тяжелая разсудочность, односторонность.

Д. Х. Пашковский сравнивает постановки „Антония“ и „Маскарада“, и указывает на „упадочность“, им ощущаемую, в постановке В. Р. Раппопорта.

А. Я. Верин отмечает положительность постановки в принципе „математичности“, рассчитанности.

В. Г. Вальтер возражает на это, указывая на то, что творчество — отрицание закона сохранения энергии.

Е. П. Карпов считает ошибочным проведенное В. Р. Раппопортом „подстраивание“ всей постановки к одному исполнителю.

Ю. М. Юрьев высказывается в том смысле, что должно быть более глубокое изучение драматического произведения.

П. И. Лешков во первых указывает на отсутствие воздуха в декорациях и вообще во всей постановке, а также отмечает отсутствие подлинного ощущения Рима и Египта, которыми навеян „Антоний“.

В антракте была осмотрена выставка интереснейших эскизов, декораций и костюмов В. А. Щуко, представляющих много ценного в области конструкции материала.

Г. С.

На заседании памяти П. В. Ламбина состоявшемся в Музее Акад. Театров был заслушан интереснейший доклад П. В. Воеводина о Ламбине как труженике театра.

К сожалению, в заметке в предидущем № в списке референтов не был указан автор этого исключительно ценного сообщения.

Ак-Филармония.

7 марта состоится симфонический концерт из произведений Брамса, в этом же концерте впервые будет исполнен фортепианный концерт Метнера, в передаче пианистки Юдиной.

Программа концерта 28 марта будет посвящена современным молодым русским композиторам. Будут исполнены симфонии Пащенко и Акименко под управлением авторов.

К сорокалетию б. хора Архангельского (ныне Госакадемического).

В ознаменование сорокалетия концертной деятельности б. хора Архангельского, ныне Госакадемического хора, состоится в Воскресенье, 4 Марта, в Гостеатре юных зрителей, юбилейный концерт под управлением И. В. Немцева, нынешнего дирижера хора, с программой из духовных песнопений А. А. Архангельского, (немогущего дирижировать по нездоровью) и различной светской музыкой. Даем историческую справку. Хор создан в конце 70-х годов прошлого столетия. В течение первой четверти века своего существования названный хор, упорной и планомерной работой, упрочил за собой репутацию первоклассного учреждения.

В репертуар его входило все выдающееся, что дала художественная литература, как русская, так и западно-европейская. Русская народная песня, прежде всего, произведения композиторов современных, старинных и даже из эпохи 15, 16 и 17 столетий, передавались хором, в его многочисленных концертах, не только в Петрограде, Москве и других крупных городах России, но и глухой провинции, с художественной законченностью и тем способствовали эстетическому воспитанию широких народных масс. Хор Архангельского был известен по всей России и за ее пределами, благодаря нескольким заграничным концертным поездкам.

Великая Революция признала за хором Архангельского его государственное значение, ибо в период самой страшной экономической разрухи, в период самых тяжелых потрясений, хор Архангельского удостоился звания Государственного Академического Хора: рабоче-крестьянская власть оценила по достоинству беззаветную преданность искусству, безграничный героизм в борьбе с лишениями всякого рода, выпавшими на долю хора, и его дисциплину.

Качества эти хор проявил в полной мере в течение 1918-1921 годов: ни один торжественный день Красного Календаря, не проходил в Петрограде без участия Государ-

ственного Академического хора. Все крупные рабочие центры, красноармейские части, в черте города и в пригородах, народные театры, культурно-просветительные учреждения всякого рода, народные гулянья на открытом воздухе в торжественные дни летнего сезона — обслуживались Государственным Хором.

Работа Хора на пользу русского народа до 1-го Декабря 1921 года оплачивалась из государственных ресурсов, последние 6 месяцев — из бюджета Государственной Филармонии, в состав которой Государственный Академический Хор был включен с 1 Июня 1921 г.

С 1-го Декабря 1921 г., при неизбежном сокращении штатов в Филармонии, Государственный Академический Хор был ею передан, как „культурная ценность“, необходимая для государства, в ведение Петрогубполитпросвета, и с тех пор Государственный Академический Хор продолжал по сие время непрерывную работу, собираясь еженедельно 2—3 раза на репетиции и выступая от времени до времени, по назначению Петрогубполитпросвета, на народных эстрадах, но средств к существованию от Государства не получая никаких, в течении 10 месяцев до сегодня.

Любовь к искусству, вера в пользу для народа хорового дела и внутренняя дисциплина сохраняли хор от распада; он сохранил свой кадровый, численный состав и готов по прежнему в любой момент выступить в качестве показательного Академического Хора пред любой Аудиторией с каким угодно заданием.

А. К-в.

Сорабис-безработным.

В пользу безработных Сорабиса Госфилармония подготавливает на субботу 17 марта концерт при участии Э. А. Купера. В 1 отделении пойдут произведения Баха, в том числе концерт для двух роялей в исполнении И. С. Миклашевской и М. В. Юдиной. Во втором отделении единственный раз в сезоне пойдет 9 Симфония Бетховена с участием Коваленко, Самаринной, Куклина и Шушлина и соединенных хоров Госуд. Капеллы и Госуд. Академического (б. Архангельского).

Академический балет ставит в пользу безработных в понедельник 19 марта «Спящую Красавицу» с участием Е. П. Гердт, О. В. Снегичевой, В. А. Семенова, М. Л. Дудко и др.

О взаимоотношениях Сорабиса с Союзом Драматических Писателей.

Сорабисом вынесено постановление о том, что все договоры с предприятиями на местах, заключаемые с Союз. Драмат. Писат. по основе соглашения с Сорабисом, представляются Союзом в Сорабис, который обя-

зается принимать все меры к выполнению этих предпрятиями своих обязательств перед Союзом.

По отношению предпрятий, не заключивших указанного договора, Союзу Драматических Писателей предоставляется полная свобода действий.

Памяти О. Ф. Сеффери.

10 февраля с. г. исполнилось полгода со дня смерти профессора пения Олимпия Францевича Сеффери. Покойный пользовался известностью в музыкальном мире и среди артистов как солидный, опытный педагог. В области вокальной науки он был известен как автор „Новой рациональной школы пения“ („Neue rationelle Gesanchulle für den Unterricht derk Kinder“), выдержавший в России и за границей ряд последовательных изданий.

Долгий опыт (более 50 лет) и данные, накопившиеся путем проверки своей теории; побудили покойного к переработке „школы“ и, в качестве посмертного его дара, осталась вполне подготовленная рукопись нового издания „методы“.

Итальянец по происхождению, О. Ф. Сеффери отдал нашей родине лучшие годы своей жизни, проживши в Петрограде почти безвыездно более 40 лет.

Умер О. Ф. Сеффери 78 лет от роду, полный духовных сил.

А. К-в.

„Юбилейный спектакль Театра Юных Зрителей“. В пятницу 23-го февраля, в день первой годовщины Государственного Театра Юных Зрителей, состоялось 100-е и последнее в этом году представление сказки „Кор-

нек-Горбунок“. Спектакль прошел с особым подъемом и имел исключительный успех.

По окончании спектакля состоялось, под председательством З. И. Лилиной собеседование о деятельности театра за истекший год, вылившееся в самое горячее чествование заведующего театром А. А. Брянцева и его сотрудников. Особенно трогательны были детские приветствия от школ.

В мастерской Государственной Передвижной театра. Намечено возобновление трагедии Софокла „Антигона“, выдержавшей в свое время в Передвижном театре более 100 представлений, но не шедшей уже свыше десяти лет.

Параллельно с идущими полным ходом репетициями пьесы Чехова „Три сестры“, разрабатывается под общим руководством Н. Ф. Скарской комедия Островского „Не было ни гроша, да вдруг алтын“.

Первое исполнение театрализованного концерта „Песни вишневого сада“ назначено на 8 и 10 марта; закрытая генеральная репетиция (по особым приглашениям) состоится в понедельник 5 марта.

В Петроградском Драматическом театре намечена постановка пьесы Беспятова „Вольные Камешники“.

В театре Музыкальной Комедии в скором времени пойдет новая оперетта Леб Фалли „Президент Огненной земли“.

Коллектив работников экрана в скором времени выпускает две фильмы „Два мира“ и „Комедиантка“.

Издательство „Еженедельник Академических Театров“.

ДНЕВНИК САТАНЫ.

Инсценировка последнего произведения Леонида АНДРЕЕВА
Составленная Гр. Гр. ГЕ.

Продается во всех книжных магазинах гор. Петрограда и в Издательстве „Еженедельник Академич. Театров“. Театральная 2, кв. 39. Т. 1-66-99.

Вышел и поступил в продажу
МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНЫЙ
Календарь - Справочник
на 1923 год.

Продается во всех книжных магазинах.

ИЗЯЩНАЯ

ОБУВЬ

собственного производства старейшей Петроградск. фирмы

№ 17. Н. СОВЦОВ. № 17.

Существует с 1872 г.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР ЛУЧШИХ

ФЕТРОВЫХ БОТ

ГОСТИНЫЙ ДВОР

Невская линия

№ 17

Прием объявлений в журнал

„Еженедельник Государств. Академических Театров“

*ежедневно от 12 до 3-х час. дня*в конторе журнала, Театральная
улица, 2, кв. 39, тел. 1-66-99 ив конторе книгоиздательства «Петроград», пр. Володарского, № 51,
от 12 до 6 ч. веч.

Репертуар ПЕТРОГРАДСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АКАДЕМИЧЕСКИХ Татеров.

Дни и числа.	Театр ОПЕРЫ и БАЛЕТА.	ДРАМАТИЧЕСКИЙ Театр.	МАЛЫЙ ОПЕРНЫЙ Театр.	Дни и числа.
Март. Понедельник. 5				Март. Понедельник. 5
Вторник. 6	А И Д А.	ДЯДЮШКИН СОН.	ЦЫГАНСКИЙ БАРОН.	Вторник. 6
Среда. 7	ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО.	СТАРЫЙ ГЕЙДЕЛЬБЕРГ.	ВЕЧЕРНЯЯ ЗОРЯ.	Среда. 7
Четверг. 8	ЗИГФРИД.	ГРОЗА.	ТРАВИАТА.	Четверг. 8
Пятница. 9	Х О В А Н Щ И Н А.	ТОРЖЕСТВО В ВЕНЕЦИИ.	Ф А У С Т.	Пятница. 9
Суббота. 10	РУСЛАН и ЛЮДМИЛА.	Антоний и Клеопатра.	КАК ВАЖНО БЫТЬ СЕРЬЕЗНЫМ.	Суббота. 10
Воскресенье. 11	КОНЕК-ГОРБУНОК.	Антоний и Клеопатра.	ПТИЧКИ ПЕВ ИЕ.	Воскресенье. 11

Начало спектаклей в 7¹/₂ час. вечера.

ПРОГРАММЫ

ПЕТР. ГОСУДАРСТВЕННЫХ АКАДЕМИЧЕСКИХ ТЕАТРОВ

с 6-го по 11-е марта 1923 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

Академический Театр Оперы и Балета

(б. Маринский).

Во Вторник, 6 Марта

А И Д А

Опера в 4-х действиях и 9 картинах.

Музыка Дж. Верди.

Новая декорация художника П. Н. Шильдкнехта.

Сценическая постановка режиссера
В. А. Лосского.

Капельмейстер Эмил Купер.

Действующие лица:

Царь И. А. Сердюнов.
Амнерис, его дочь Н. М. Калинина.
Аида, эфиопская невольница Е. Л. Боголепова.
Радамес, начальник гвардии Н. А. Большаков.
Рамфис, верховный жрец Н. П. Молчанов.
Амонасро, царь эфиопский, отец Аиды П. З. Андреев.
Гонец В. М. Калинин.
Жрица А. В. Висленева.

Танцы поставлены балетмейстером
А. И. Чекрыгиным.

Артистами балетной труппы исполнено будет:
в 1-м действии—Танцы жриц: Петрова, Рива,
Вловина, Комарова, Рауленас, 2, Комендантова,
Лешевич, Никитина.

Во 2-м действии—Баранович 1, Баранович 2,
Соболева, Кандина, Власова, Григорьева,
Вадимова, Прокофьев, Алексеев, Кобелев,
Гончаров, Кривалев, Михайлов, Лавровский.
Танцы негров—исп. воспитанники Государств.
Академич. театрального училища.

Жрицы, жрецы, министры, военноподполковники,
придворные, солдаты, рабы, пленные эфиопы
и египетский народ.

В Среду, 7 Марта

ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО

Фантастический балет в 3-х дейст., 4-х карт.
Музыка П. И. Чайковского.

Танцы поставлены М. Петица и Заслуженным
Артистом Государствен театров Л. Ивановым.

Роль „Злого гения“ исп. Заслуженн. Артист
Н. А. Соляников.

Испанский танец исп. заслуж. Артист А. М.
Монахов, Мазурку исп. Заслуж. Арт. И. Ф.
Кшесинский.

действие 1-е.

Действующие лица:

Владетельная принцесса О. М. Яковлева.
Принц, ее сын М. А. Дудко.
Друг принца Н. П. Ивановский.
Наставник принца П. М. Бакланов.
Одетта (королева лебедей) Е. П. Гердт.
Злой гений Н. А. Соляников.

Друзья принца, придворные кавалеры, лакеи,
придворные дамы в свите принцессы, гости,
поселянки, лебеди, лебядята.

Действие происходит в сказочные времена.

Т а н ц о в а т ь б у д у т :

в 1-й картине:

1) Pas de trois — Вилль, Большакова 1 и
Леонтьев.

2) Valse champêtre — Коукаль, Лисовская,
Свекис, Григорьева, Матягин, Балачивадзе,
Кирсанов, Уланов и др.

3) Danse au cliquetis des coupes — все уча-
ствующие.

Во 2-й картине:

1) Scène dansante—Гердт, Дудко.

2) Entrés des cygnes—Кирхгейм, Тюттина,
Большакова 2, Декомб, Гейденрейх, Дани-
лова, Иванова 2-я, Облакова и др. артистки
балетной труппы и восп-цы Государствен-
ного Театрального Училища.

3) Grand pas des cygnes—Гердт, Кирхгейм,
Тюттина, Гейденрейх, Данилова, Иванова 2,
Облакова, Большакова, Декомб, Дудко, Ива-
новский и др. артисты и артистки балетной
труппы и восп-цы Государственного Театраль-
ного Училища.

a) Valse.
b) Adagio.

c) *Variations*—Декомб, Кирхгейм, Тюттина, Гейденрейх, Данилова, Иванова 2-я, Облакова, Большакова 2.

d) *Code et Final*—Гердт, Дудко и все участвующие.

действие 2-е.

Действующие лица:

Владетельная принцесса О. М. Яковлева.
 Принц, ее сын М. А. Дудко.
 Злой гений Н. А. Соляльников.
 Одиллия, его дочь, похороненная на Одетту Е. П. Гердт.
 Церемониймейстер П. И. Гончаров.
 Герольд М. А. Алексеев.

Придворные, гости, маски, пажи, лакны.

Танцовать будут:

1) *Valse des fiancées*—Рива, Комендантова, Меркулова, Лешевич, Раупенас, Петрова, Дудко.

2) *Pas espagnol* (соч. А. Горского)—Федорова, Бибер, Монахов, Орлов.

3) *Danse vénitienne*—Артисты и Артистки Госуд. балета.

4) *Mazurka*—Облакова, Соболева, Кандина, Макарова, Кшесинский, Христалсон, Бакланов, Петров 1-й.

5) *Чардаш*—Лопухова, Бочаров 1-й.

6) *Pas d'action*—Гердт, Дудко, Соляльников, действие 3-е.

Действующие лица:

Одетта Е. П. Гердт.
 Принц М. А. Дудко.
 Злой гений Н. А. Соляльников.

Лебеди.

Танцовать будут;

1) *Valse des cygnes*—Кожухова, Трояновская, Добролюбова, Облакова, Шиманская, Стуколкина и друг. артистки. Черные лебеди: Декомб, Вдовина, Кирхгейм, Григорьева, Долинская, Большакова 2.

2) *Scène dansante*—Гердт, Дудко, Соляльников и все участвующие.

3) *Final*—все участвующие.

А П О Ф Е О З.

Исполнят соло; на скрипке—Э. Э. Крюгер (Заслужен. артист),—на виолончели—Д. А. Могилевский.

Капельмейстер В. А. Дранишников.

ТАНЦСИМФОНИЯ.

ВЕЛИЧИЕ МИРОЗДАНИЯ.

Федора Лопухова.

Музыка 4-я симфония Бетховена.

ВСТУПЛЕНИЕ

Образование Света.

1. Жизнь в смерти и смерть в жизни.

Явление 1-е: Образование жизненного начала в смерти предыдущей жизни; расцвет и смерть.

Явление 2-е: Через новую смерть образование нового жизненного начала.

П А У З А.

II. Тепловая энергия.

Явление 1-е: На фоне активно пульсирующего мужского начала пассивное развитие женского.

П А У З А.

III. Радость существования.

Явление 1-е: Резвячество питекантропосов.

Явление 2-е: Игры бабочек.

Явление 3-е и 4-е: Сменяющееся резвячество питекантропосов с играми бабочек.

Явление 5-е: Выход косарей.

Явление 6-е: Проба полета птичек.

Явление 7-е: Уход с работы женщин.

Явление 8-е и 9-е: Сменяющееся резвячество питекантропосов с играми бабочек.

Явление 10-е: Танцующие люди.

Явление 11-е: Умелый полет птицы.

Явление 12-е: Объединение всего живущего через радость существования.

П А У З А.

IV. Вечное движение.

Явление 1-е: Механически-безостановочное стремление всего существующего.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е:

Группа „МИРОЗДАНИЕ“.

Участвующие: А. Д. Данилова, Л. А. Иванова, Л. М. Тюттина, Е. А. Свекис, М. Х. Франгопуло, Н. Л. Лисовская, М. Ф. Каукадь, А. А. Раупенас; А. В. Лопухов, Н. П. Ивановский, Г. М. Балачавадзе, П. А. Гусев, В. Э. Томсон, Д. А. Кирсанов, М. М. Михайлов, Н. Н. Балашов, Лавровский.

Дирижирует А. В. Гаук.

Сценариус музыки К. В. Генер.

В Четверг, 8 Марта

Во 3-й раз по возобновлении.

ЗИГФРИД

Музыкальная драма в 3-х действ. Р. Вагнера. Заслужен. Артисты исп. роли: „Зигфрида“—И. В. Ершов, „Альбериха“—А. В. Смирнов.

Действующие лица:

Зигфрид И. В. Ершов.
 Миме Н. А. Большаков.
 Путник Г. А. Боссэ.
 Альберих А. В. Смирнов,
 Фафнер А. Т. Фомин.
 Эрда О. Ф. Мшанская.
 Брунгильда А. Е. Яковлева.
 Голос птички В. М. Стратанович.

Место действия: 1. Пещера в скале в лесу. 2. Лесная глушь. 3. Дикая местность у под-

ножия скалистой горы; потом на вершине утеса Брунгильды.

Соло на валторне исполнит М. Н. Буяновский. Капельмейстер Эмиль Купер.

Начало в 7 час. вечера.

В Пятницу, 9 Марта.

ХОВАНЩИНА

Народная музыкальная драма в 4-х действ. и 5 карт., музыка М. П. Мусоргского.

Сочинение окончено и оркестровано Н. А. Римским-Корсаковым.

Декорации по эскизам академика К. А. Коровина, работы: 1-го, 2-го, 3-го акта и 1 карт. 4-го акта—художника Г. И. Голова и 2-й карт. 4-го акта—В. А. Клодта.

Костюмы и бутафория по рисункам академика К. А. Коровина.

Сценическая постановка Ф. И. Шляпина и режиссера П. И. Мельникова.

Танцы поставлены Б. Романовым.

Капельмейстер Д. И. Похитонов.

Роль „Кн. Ив. Хованского“ исполнит Засл. Арт. В. С. Шаронов.

Действующие лица:

Князь Иван Хованский, начальник стрельцов . . . В. С. Шаронов.

Князь Андрей Хованский, его сын Е. А. Третьяков.

Князь Василий Голицын Н. Н. Рождественский.

Боярин Шакловитый . . . В. А. Селях.

Досифей, глава раскольников Н. П. Молчанов.

Марфа, молодая вдова, раскольница О. В. Гарновская.

Под'ячий В. М. Калинин.

Эмма, девушка из немецкой слободы М. Н. Павлова.

Варсонофьев, приближенный Голицына А. Т. Фомин.

Кузька, стрелец А. М. Соболевский.

1-й } стрельцы { И. К. Денисов.

2-й } { А. Т. Фомин.

3-й } { И. С. Григорович.

Сусанна, старая раскольница Е. Н. Николаева.

Стрельцы, раскольники, сениные девушки и персидские рабыни князя Ивана Хованского, народ.

Танцовать будут в 1-й карт. 4-го д.—танец мерсидок: О. М. Яковлева, О. А. Облакова, О. Н.

Власова, Н. И. Нандина, Н. А. Баранович, Л. А.

Баранович, Е. Н. Кусова, Л. Р. Соболева.

Действия происходят:

1-е, 2-е и 3-е — в Москве; 1-я картина 4-го действия — в имении князя Хованского и 2-я картина 4-го действия — в подмосковном лесу 1682 г.

В Субботу, 10 Марта

РУСЛАН и ЛЮДМИЛА.

Фантаст опера в 5 д., муз. М. И. Глинки.

Либретто—из поэмы Пушкина.

Декорации: 1 акта, 2 и 3 картин 2 акта, 3-го и 5-го актов—академик К. А. Коровина 1-й картины 2-го акта и 4-го акта—художника А. Я. Головина.

Костюмы по рисункам акад. К. А. Коровина и художн. А. Я. Головина.

Танцы и марш Черномора пост. балетмейст. М. М. Фокиным и Ф. В. Лопуховым.

Капельмейстер Эмиль Купер.

Действующие лица:

Светозар, вел. кн. киевский В. Г. Шушлин.

Людмила, дочь его Р. Г. Горская.

Руслан, киевский витязь, жених Людмилы М. З. Андреев.

Ратмир, князь хазарский . . О. Ф. Мшанская.

Баян А. М. Кабанов.

Фарлаф, витязь варяжский П. М. Журавленко.

Горислава, плец. Ратмира . А. И. Кобзарева.

Финн, добрый волшебник . И. В. Ершов.

Наина, злая волшебница . Е. А. Сабинаина.

Черномор, злой волшебник, карло Воспитанник.

Артистами и артистками балетной труппы и воспит. Государ. Академич. Театр. Училища будет исполнено:

В 3-м действии:

Танцы чародейств. Наины:—Г. И. Большакова, Т. А. Трояновская, М. А. Кожухова и проч. артистки

В 4-м действии:

Танец рабынь Черномора, Колыбельная, Марш Черномора, Турецкий танец, Арабский танец, Лезгинка, Танцы финала:—В. К. Иванова, О. И. Облакова, М. А. Макарова, О. М. Яковлева, А. А. Раупенас, А. В. Лопухов, П. Н. Уланов и проч. артисты и артистки Госу. Акад. Балета.

Сыновья Светозара, витязи, боярыни, сениные девушки, няни, мамы, отроки, гридни, чашники, столтники, дружина и народ; девы волшебного замка, арабы, карлы, рабы Черномора, нимфы и ундины.

Соло испол.: на скрипке—В. Г. Вальтер (Заслуж. Арт.).

на флейте—Н. И. Верховский.

на кларнете—В. Ф. Бреккер.

на гобое—И. М. Данснер.

на англ. рожке—А. А. Паршин.

В Воскресенье, 11 Марта

КОНЕК-ГОРБУНОК

Балет в 5-ти действиях.

Сюжет заимствован из сказки П. Ершова, „Конек-Горбунок“.

Музыка Ц. Пуни.

Декорации, по эскизам академика К. Коровина, работы П. Овчинникова и М. Кожина.

Костюмы по рисункам академика К. Коровина.

Постановка балетмейстера Государственных Московских театров А. Горского, в возобновлении балетм. Госуд. Акад. театров Ф. В. Лопухова.

Роль „Хана“ исп. Заслуженный Артист Н. А. Соляников.

Рапсодию исп. Заслуженный Артист А. М. Монахов.

Действующие лица:

Петр, крестьянин	П. И. Гончаров.
Данило	его сы- новья { П. М. Бакланов. А. И. Бочаров. Л. С. Леонтьев.
Гаврило	
Иван, Дурачек	Л. С. Леонтьев.
Царь-Деввица	Г. И. Большакова.
Хан	Н. А. Соляников.
Конек-Горбунок	А. А. Гуммерт.
Приближенный хана	В. И. Пономарев.
Любимая жена хана	О. В. Федорова.
Повелительница nereид	Е. Н. Гейденрейх.
Боярин	Н. А. Иосафов.
Купчиха	З. И. Поман.
Старуха	А. П. Константинова.
Мелочной торговец	В. И. Бочаров 2.

Народ, гусяры, торговцы и торговки, слепцы, калкии перехожие, покупательницы, старики, бирючи, армяне, персы, индейцы, бояре и боярышни, ханская стража, конюхи, слуги, арабы, жены хана, nereиды, тритоны, кораллы, дельфины, морские звезды, медузы, рыбы и раки, шаманы и проч.

1 действие—Град-Столица.

Русская пляска.
Славянский танец (муз. Дворжака)—Вибер и Лопухов 2.

Общая пляска—все участвующие.

Сцена в поле.

Похищение златогривых коней.

В уральских горах.

Иванушка-дурачек—Леонтьев.

Конек-горбунок—Гуммерт.

Похищение златогривых коней.

2-е действие.

Восточный танец (муз. А. Глазунова) Федорова и восп-цы Государственного Театрального Училища.

Танец с бандурой.

Оживленные красавицы (постановка М. Петипа)—Кожухова, Трояновская, Иванова 2, Данилова.

Появление Царь-Девицы—Большакова 1 и восп-цы Государственного Театрального Училища.

Nereиды—Большакова 1, Гейденрейх и др.

3-е действие.

РАЗНОХАРАКТЕРНЫЕ ТАНЦЫ

(постановка М. Петипа).

а) На тему „Соловей, мой соловей“	Г. И. Большакова 1 и В. И. Пономарев.
б) Меланхолия	
в) Мазурка и русская	

4-е действие—Берег моря океана.

Леонтьев и Гуммерт.

Дно моря океана.

Царица вод Е. Н. Гейденрейх.

Жемчужина М. А. Кожухова.

Морские звезды А. Д. Данилова.

Иванушка-дурачек Л. А. Иванова.

Гений вод Л. С. Леонтьев.

Ерш Л. С. Петров.

Восп-к.

Медузы, кораллы, водоросли, рыбы и раки, дельфины, тритоны, золотые и серебряные рыбы, морские коньки—Артистки и артисты Академического балета, восп-ки и восп-цы Государственного театрального Училища.

ТАНЦОВАТЬ БУДУТ:

Оживление жемчужины—Гейденрейх, Кожухова, Петров 2, Леонтьев и проч.

Медузы—Шиманская, Коукаль, Тюнтина Лисовская, Кирхгейм, Облакова.

Гений вод—Петров 2.

Жемчужина—Кожухова.

Царица вод—Гейденрейх.

5-е действие.—Дворец Хана.

Большакова 1, Соляников, Леонтьев и Гуммерт.

КРЕМЛЬ.

Торжественный марш и свадьба Ивана-Царевича с Царь-Девической.

Царь-девица—Большакова 1.

Иван-царевич—Полянский.

Русская—восп-ки и восп-цы Государственного Театрального Училища.

Малороссийский танец (постан. М. Петипа)—Вибер, Лопухов 2.

Уральский танец (постан. М. Петипа)—Облакова, Вайнонен и др.

Мазурка (постановка М. Петипа)—Рива, Раупенас 2, Петрова 1, Бакланов, Берестовский, Фремон, Сафонов.

Рапсодия Листа (постановка Л. Иванова)—Иванова 1, Федорова, Бочаров 1, Монахов и др.

Русская (муз. П. И. Чайковского)—Большакова 1.

Исполняют соло:

На скрипке. Э. Э. Крюгер. (Засл. арт.)
 „ виолончели. Д. Я. Могилевский.
 „ флейте. И. М. Кляцес.
 „ кларнете. М. И. Губко.
 „ арфе М. Ф. Шоллар.

Капельмейстер А. В. Гаук.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
 Академический Драматический Театр

(б. Александринский).

Во Вторник, 6 Марта

в 11-й раз:

ДЯДЮШКИН СОН

(Мордасовские летописи).

Ф. М. Достоевского.

Инсценировка в 5-ти актах П. И. Лешкова.
 Новыедекорации художника Б. А. Альмедингена.
 Постановка П. И. Лешкова.

Заслуженные арт. исполняют роли: „Марии
 Александровны Москалевой“ — В. А. Мичурина,
 „Корпухиной“ — Е. П. Корчагина-Александров-
 ская.

Действующие лица:

Мария Александровна Моска-
 лева В. А. Мичурина.
 Афанасий Матвеевич, ее муж. Я. О. Малютин.
 Зина, их дочь Е. И. Тиме.
 Настасья Петровна Зяблова,
 дальняя их родственница,
 живущая в доме Моска-
 левой Н. В. Ростова.
 Князь Гаврило, владелец име-
 ния „Духаново“, вблизи
 города Мордасова Б. А. Горин-
 Горяйнов.

Мозгляков, Павел Алексан-
 дрович, дальний родствен-
 ник князя. Л. С. Вивьен.

Софья Петровна Карпухина,
 полковница Е. П. Корчагина-
 Александровская.

Анна Николаевна Антипова,
 прокурорша Н. А. Шостаченко.
 Луиза Карловна, } дамы го- } М. П. Воротынцева.
 Наталья Дмитр. } рода Мор- } А. Н. Баженова.
 Фелисата Мих. } дасова. } А. П. Есипович.
 Екатерина Петровна. В. А. Рачковская.
 Казачек в доме Москалевых, уч-к Берг.
 Гришка, слуга Афанасия
 Матвеевича. В. М. Фокин.
 Пахомыч, слуга князя. . . . уч-к Жуковский.

Действие происходит в 50-ти годах в городе
 Мордасове.

В Среду, 7 Марта

в 19-й раз:

Старый Гейдельберг

Драма в 5-ти действ. Мейер-Ферстера.
 Перевод Ф. Н. Латернера.

Декорации 2-го и 3-го актов художника
 П. Б. Ламбина.

Постановка режиссера Н. Н. Арбатова.

Заслуженные артисты исполняют роли: „Карла
 Генриха“ — Ю. М. Юрьев, „Ютнера“ — К. Н.
 Яковлев, „Луца“ — Г. Г. Ге.

Действующие лица:

Карл Генрих, наследный
 принц Саксен-Карлсбург-
 ский Ю. М. Юрьев.
 Министр фон-Гаук И. И. Борисов.
 Гофмаршал фон-Пассарге . . Г. И. Горелов.
 Камергер фон-Брейтенберг . Б. Н. Светлов.
 Камергер барон Мецинг . . . Л. М. Ключковский.
 Доктор философии Ютнер . . К. Н. Яковлев.
 Луц, камердинер. Г. Г. Ге.
 Граф фон-Астер-
 берг Студенты | А. С. Любош.
 Карл Бильц корпорации | Д. Х. Пашковский.
 Курт Энгель-„Саксония“
 брехт. | И. Н. Морвиль.
 Рюдер, хозяин гостиницы . . В. М. Фокин.
 Фрау Рюдер, его жена . . . Л. П. Карташова.
 Фрау Дерфель, их тетка . . А. Н. Баженова.
 Келлерман А. П. Пантелеев.
 Кети Е. П. Тиме.
 Музыкант **
 Шеллер Н. Д. Лонгев.
 Гланц } лакеи { **
 Рейтер } | **

Студенты гейдельбергских корпораций Ван-
 далия, Саксо-Пруссия, Саксония, Ренания,
 Свевия: сотрудники Госуд. Акад. Драматич.
 Театра и ученики Школы-Студии имени
 Народного Заслуж. Артиста В. Н. Давыдова.

В Четверг, 8 Марта

Спектакль для работниц завода „Крас-
 ный Треугольник“.

В 4-й раз по возобновлении.

Г Р О З А

драма в 5-ти действ. и 6-ти карт., А. Н.
 Островского.

Декорации художника А. Я. Головина.
 Костюмы по рисункам художника А. Я.
 Головина.

Музыка В. Г. Каратыгина.

Постановка Заслуженного режиссера. Евт. П.
 Карлова.

Заслуженные артисты исп. роли: „Кулиги-
 на“ — К. Н. Яковлев, „Феклуши“ — Е. П. Корча-
 гина-Александровская.

Действующие лица:

Савёл Прокофьевич Дикой, купец, значительное лицо в городе И. И. Борисов.
 Борис Григорьевич, племянник его Д. С. Вивьен.
 Марфа Игнатьевна Кабанова, богатая купчиха, вдова Л. П. Карташева.
 Тихон Иванович Кабанов, ее сын А. П. Пантелеев.
 Катерина, жена его В. Л. Юренева.
 Варвара, сестра Тихона Н. Р. Ростова.
 Кулигин, мещанин, часовщик-самоучка К. Н. Явловев.
 Ваня Кудряш, конторщик Дикого П. И. Лешков.
 Шапкин, мещанин В. И. Воронов.
 Феклуша, странница Е. П. Корчагина-Александровская.
 Глаша, девка в доме Кабановой Е. В. Александровская.
 Барыня с двумя лакеями, старуха, полусумасшедшая Л. А. Чарская.

Городские жители: Женщина А. В. Васильева, 1-й—С. А. Соколов, 2-й—сотр. М. И. Панков, 3-й—сотр. М. А. Галл, ученики и ученицы школы студии имени заслуженного народного артиста В. П. Давыдова, сотрудницы и сотрудники драматической труппы.
 Действие происходит в городе Калинове, на берегу Волги.
 Между 3-м и 4-м действ. проходит 10 дней.
 Начало в 6½ час. вечера.

(Перед спектаклем заседание, посвященное дню работницы).

В Пятницу, 9 Марта

Бенефис вторых артистов.

В 1-й раз:

Торжество в Венеции

Драма в 5-ти действиях, Н. В. Смолича.

Музыка Б. В. Асафьева.

Дирижирует М. В. Владимиров.

Хореографическая часть А. И. Чекрыгина.

Постановка режиссера Н. В. Смолина.

Действующие лица:

Луиджи Мочениго, дож Венеции Я. О. Молютин.
 Догаресса М. А. Ведринская.
 Иполито Коро, секретарь Малого Совета Л. С. Вивьен.
 Сильвио да Фрадо, секретарь дожа А. П. Хованский.

Паоло дель Онетти начальник дворцовой стражи С. А. Соколов.
 Мадлена Ралиньене, молодая патрицианка Н. М. Железнова.
 Марко Лоджио, венецианский патриот И. И. Лешков.
 Ванозци Е. И. Тиме.
 Генрих Валуа, бывший король Польши, будущий король Франции Е. П. Студенцов.
 Венченце, слуга Догарессы В. А. Гарлин.

Венецианцы, венецианки, стража и слуги: сотрудники, сотрудницы Гос.Акад. Драматич. Театра, ученики и ученицы Школы-Студии Имени Народного Артиста В. Н. Давыдова, Воспитанники и воспитанницы балетной студии А. И. Чекрыгина.

Действие происходит в Венеции, в июле 1573 году.

В Субботу, 10 и в Воскресенье, 11-го Марта

в 8-й и 9-й раз:

Антоний и Клеопатра

Трагедия в 5-ти действиях (16-ти картинах) В. Шекспира. Перевод С. А. Юрьева.

Декорации, костюмы и аксессуары по эскизам академика В. А. Шуко.

Музыка Я. Я. Полферова.

Хореографическая часть А. И. Чекрыгина.

Декорации исполнены художником Н. А. Бенуа. Бутафорские вещи работы С. А. Евсеева.

Роль „Марка-Антония“ исполнит Заслуженный Артист Ю. М. Юрьев,

Действующие лица:

Марк-Антоний	} Странники Трагедия Антония	Ю. М. Юрьев.
Октавий Цезарь		Е. П. Студенцов.
Марк Эмилий Лепид		Я. О. Молютин.
Домиций Энобарб		А. С. Любош.
Вентидий		сотр. Д. А. Ершов.
Эрос		уч-к В. Э. Крюгер.
Скар		П. И. Андриевский.
Деменрий		И. И. Борисов.
Меценат		К. Я. Григорович.
Агриппа		М. И. Саларов.
Долабелла	} Странники Цезаря	Б. Н. Светлов.
Прокулей		С. А. Соколов.
Тирей		И. Н. Морвиль.
Галл		уч-к В. И. Чудаков.
Канидий, вождь в войске Антония		уч-к Б. Е. Жуковский.
Евфроний, посол от Антония к Цезарю		А. Н. Борисоглебский.
Александр	} придворные Клеопатры	уч-к В. И. Лебедев.
Мардиан		Я. А. Курганов.
Селевк		А. В. Зилоти.
Диомед		Л. М. Ключковский.

Предсказатель Г. И. Горелов.
 Крестьянин Н. Н. Урванцов.
 Клеопатра, царица Египта В. Л. Юренева (10 ш).
 Е. И. Тиме (11/ш).

Октавия, сестра Цезаря
 и жена Антония Е. А. Редкова (10, ш).
 Н. М. Железнова (11/ш).

Хармиана Н. С. Рашевская (10 ш/)
 Е. Л. Плансон (11/ш).
 В. В. Соболевская.

Ира В. В. Соболевская.
 Старый воин В. А. Гарлин.

Вестник из Сикиона Я. А. Курганов.
 1-й вестник уч-к. К. С. Матросов.

2-й вестник уч-к. Н. В. Левицкий.
 3-й вестник А. Я. Хованский.

Воин Цезаря А. И. Бульгин.
 1-й военнач. Антония уч-к А. О. Итин.

2-й военнач. Антония уч-к М. А. Лебедев.
 Страж уч-к М. А. Галл.

1-й } (сотр. Г. И. Альберти.
 2-й } служители сотр. М. И. Панков.
 3-й } (сотр. А. А. Панов.

Вожди, воины, свита, стража, рабы, подруги
 Клеопатры, музыканты и опалахщики: О. А.
 Шумская, сотрудники и сотрудницы Госу-
 дарственного Академического Драматического
 Театра, ученицы и ученики Школы-Студии
 Имени Народного Заслуженного Артиста
 В. Н. Давыдова.

Воспитанники и воспитанницы балетной
 студии А. И. Чекрыгина.
 Симфонический оркестр из артистов Акаде-
 мических Театров под управлением Я. Я. Пол-
 ферова.

Постановка режиссёра В. Р. Раппапорта.

Начало спектакля в 7 ч. веч.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
 Академический Малый Оперный Театр
 (бывш. Михайловский).

Во Вторник, 6 Марта.

ЦЫГАНСКИЙ БАРОН

Ком. опера в 3-х действ., муз. Иоганна Штрауса.
 Сценическая постановка А. Н. Феона.

Перевод М. Ярона.

Танцы поставлены П. Н. Петровым.

Действующие лица:

Карнеро, Имперск. комиссар Н. И. Соловьев
 Мирабелла, его жена Е. А. Сабинина.
 Оттокар, их сын И. К. Денисов.
 Зупан, богатый торговец
 свиньями И. И. Коржевский.

Арсена, его дочь М. А. Елизарова.
 Ципра, старая цыганка Е. Н. Николаева.
 Саффи А. И. Кернер.
 Граф Омонай В. Л. Легков.
 Баринкай М. Х. Братанов.

Пали . . . } И. Н. Подохин.
 Михали } цыгане В. Н. Кушлин.
 Слуга Зупана В. И. Андреевнов.

Цыгане, цыганки, лодочники, драбанты, гу-
 сары, вербовщики, маркитантки, солдаты,
 горожане.

Танцевать будут артисты Государственного
 Академического балета; О. Н. Воробьева,
 Е. В. Елисеева, А. Ф. Логинова, Т. И. Ор-
 лова, А. А. Зуйков, А. В. Петрушенко, С. С.
 Рыжков, Г. М. Храпис.

Капельмейстер Макс Купер.

В Среду, 7 Марта

в 4-й раз по возобновлении:

ВЕЧЕРНЯЯ ЗОРЯ

Драма в 4-х действ. Франца Адама Бейерлейна.
 Перевод с немецкого О. А. Правдина.
 Постановка Режиссера Н. Н. Арбатова.

Действующие лица:

Фон-Банневиц, ротмистр		В. А. Гарлин . .
Фон-Хевея, по- ручник	3-го эскадрона	А. П. Хованский.
Фон-Лауфен, по- ручник	Магде- бургского	Л. С. Вивьен.
Фолькгардт, старший вах- мистр	уланского № 25-го	Я. О. Малютин. П. И. Андриевский.
Квейс, вахмистр Хельбих, унтер- офицер	полна	М. И. Саларов. В. И. Воронов. Я. А. Курганов.
Михалек, улан		
Шпис, улан		

Клара Фолькгардт, дочь
 Фолькгардта М. А. Ведринская.

Пашке, майор пешей артил-
 лерии Н. Н. Урванцов.

Граф Фон-Леденбург, рот-
 мистр Кирасирского № 10
 Пфальцкого полка Б. Н. Светлов.

Гагемейстер, штабс-капитан
 пехотного № 186-го Бре-
 славского полка Л. М. Ключковский.

Первый член военного суда,
 руководящий прениями С. А. Соколов.

Второй член военного суда,
 заседатель * *

Третий член военного суда,
 обвинитель Н. С. Грибанов.

Секретарь, член военного
 суда Н. В. Левицкий.

Военный лекарь * * *

Ординарец суда, фельдфе-
 бель С. В. Брагин.

Действие происходит в Сенихейме, в одной
 из самых незначительных крепостей Эльзас-
 са, недалеко от Бельфорана, на французской
 границе.

В Четверг, 8 Марта

ТРАВИАТА

Опера в 4-х действиях. Музыка Дж. Верди.

Новая постановка Н. В. Смолича.

Перевод В. Коломийцева.

Декорации художника Б. А. Альмедингена.

Костюмы по рисункам худ. Б. А. Альмедингена.

Танцы поставлены П. Н. Петровым.

Действующие лица:

Виолетта Валери Р. Г. Горская.
 Флора Бервуа А. И. Висленева.
 Аннина Л. С. Беляева.
 Альфред Жермон Е. А. Третьяков.
 Жорж Жермон Е. Г. Ольховский.
 Гастон виконт де-Леторьер. И. К. Денисов.
 Барон Дюфаль Н. И. Соловьев.
 Маркиз д'Обиньи М. И. Тихонов.
 Доктор Гринвиль Г. Н. Кустов.
 Иозеф, слуга Флоры А. К. Арназовский.
 Слуга Виолетты А. И. Краснолен-
 ский.

Комиссионер В. Ф. Райнов.

Дамы, мужчины, знакомые Виолетты и Флоры,
 матадоры, пикадоры, цыганки и слуги.

Действие происходит в Париже и его окрест-
 ностях.

Соло на скрипке исполнит Э. П. Фельдт.

Танцевать будут Артисты Государственного
 Академического балета: Е. В. Елисеева и
 С. С. Рыжков.

Капельмейстер Макс Купер

В Пятницу, 9 Марта

ФАУСТ

Опера в 5-ти действ. и 6-ти карт. муз. Ш. Гуно.

Сценическая постановка А. Н. Феона.

Декорации 1-й, 2-й, 3-й, 5-й и 6-й картин

Академика Г. А. Косякова.

Танцы поставлены П. Н. Петровым.

Капельмейстер С. А. Самосуд.

Действующие лица:

Доктор Фауст С. В. Балашов.
 Мефистофель П. М. Журавленко.
 Валентин В. Л. Легков.
 Маргарита, сестра Валентина. Е. А. Бронская.
 Зибель О. Ф. Мшанская.
 Марта Е. В. Чайковская.
 Вагнер С. И. Преображен-
 ский.

Соло на скрипке исполнит Э. П. Фельдт.

„ „ виолончели И. М. Лившиц.

Танцевать будут артисты Государственного
 Академического балета.

В Субботу, 10 Марта

в 11-й раз:

Как важно быть серьезным

Легкомысленная комедия для серьезных
 людей в 3-х актах, Оскара Уайльда, перевод с
 английского М. Ликиардопуло.

Постановка Николая Петрова.

Роль „Мисс Призм“ исполнит Засл. Арт.

Е. П. Корчагина-Александровская.

Действующие лица:

Джон Уертинг, почетный
 мировой судья Б. А. Горин-Горяинов
 Альджернон Монкрайф Л. С. Вивьен.
 Его преподобие, каноник
 Чезьюбль, доктор бого-
 словия А. А. Усачев.
 Мерриман, дворецкий Н. С. Грибанов.
 Лэйи, слуга уч-к Смирнов.
 Лэди Бракнелль Н. Л. Тираспольская.
 Гвендолен Ферфакс, ее
 дочь Н. П. Шигорина.
 Сесиль Кардью Я. С. Рашевская.
 Мисс Призм, гувернантка Е. Н. Корчагина-
 Александровская.

Время действия—наши дни.

В Воскресенье, 11 Марта

ПТИЧКИ ПЕВЧИЕ

Комическая опера в 3-х действ. и 4-х карт.

Муз. Ж. Оффенбаха.

Сценическая постановка В. Г. Эренберга.

Танцы поставлены П. Н. Петровым.

Действующие лица:

Дон Андрей-де-Рибейро,
 губерн. гор. Лима в Перу П. М. Журавленко.
 Панателла, его прибли-
 женный Н. И. Соловьев.
 Дон Педро - де-Гимойоза,
 главный алкад. г. Лима И. И. Коржевский.
 Терапот, смотритель гу-
 бернаторск. дворца М. И. Тихонов.
 Периколла, уличн. певица А. И. Попова-Жу-
 равленко.
 Пиколло, уличный певец Е. Г. Ольховский.

Гвадалена	} три сест- ры, содер- жательн, кабачка	} М. Н. Павлова. Е. А. Сабинина.
Бергинелла		
Мастрилла		

1-й нотариус Г. Н. Кустов.
 2-й нотариус А. А. Фрунза.
 Старик В. М. Калинин.

Мануэлита	} знатные барышни, гости на балу гу- бернатора	} * * * *
Нинетта		
Фраскинетта		
Брамбилла		
Тюремщик		* *
Швейцар		* *

Танцевать будут артисты Государственного
 Академического балета.

Капельмейстер Макс Купер.

ПРОГРАММЫ

Государственных и Коллективных Театров.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕТР. ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР
(Народный Дом).

Вт. 6, Лятн. 9, Воскр. 11 Марта

Самоуправцы

Трагедия в 5 д. Писемского.

Действующие лица:

Князь Платон Иларионович Имшин, генерал-аншеф—Лариков; княгиня Настасия Петровна Имшина, его жена—Николаева; князь Сергей Иларионович Имшин, советник посольства—Туров; княжна Наталия Илларионовна Имшина—Любарская; Петр Григорьевич Девочкин, отец княг. Наст. Петровны—Неволин; Губернатор—Бурьянов; Рыков, гатчинский офицер—Миронов; Капитан-исправник—Ромашков; Под'ячий—Чаров; Управитель князя Платона Иллар. Имшина Дорощеев; Кадушкин, шут—Бонди; Дворецкий—Горбань; Ульяша, горничная—Оленина; Жан, камердинер, француз—Юдичев; Карлица—Кристьян; Митрич, старый садовн.—Мамаев; Филька, молодой садовник—Яковлев; Каралка—Николаев.

Постановка Н. Н. Арбатова и

И. К. Самарина-Эльского.

Режиссер-Администратор Л. А. Королев.

Среда 7 Марта

Николай I

Историческая пьеса по роману Мережковского „14 декабря“ в 5 действ.

Инсценировка А. К. и К. Т.

Постановка А. Р. Кугеля и К. К. Тверского

Действующие лица:

Николай I—Туров; Бенкендорф—Чернявский; Милорадович—Ромашков; Адлерберг—Дорощеев; Карамзин—Иммонен; Голицын, дядя—Горбань; Сперанский—Бонди; Лопухин—Писарев; Фрындин, Фома Фомич—Богданов; Бабушка Ржевская—Алексеева или Александрова; Нина Львовна—Агренева; Маринька, ее дочь—Николаева; Декабр.:—Голицын, Вальерьян—Миронов; Рылеев—Самарин-Эльский

Оболенский—Петров; Каховский—Лариков; Трубецкой—Юрьевский; Кюхельбеккер—Чаров; Якубович—Вронский; Пушкин—Иванов; Батенков—Яковлев; Щелин—Иммонен; Одоевский—Морозов; Булатов—Юдичев; Вестужев—Карасев; Муравьев—Чернявский; Пестель—Неволин; Мих. Павлович, вел. кн.—Раменский; Сухозанет—Бутаринский; Чернышев—Бонди; Татищев—Писарев; Мария Федоровна—Любарская; Александра Федоровна—Титова; Ананий, дворецкий—Горин; Доктор—Николаев; Подушкин—Яковлев; Нечипоренко, унтер—Дорощеев; Молодой солдат—Иммонен; Пастор—Николаев; О. Петр—Анчиц.

Режиссер-адм. Л. А. Королев.

Четверг 8 Марта

Патриарх Никон

Драматическое представление в 5 д. и 6 картинах, соч. В. Ф. Боцяновского.

Постановка Н. Н. Арбатова.

Действующие лица:

Царь Алексей Михайлович—Богданов; Патриарх Никон—Лариков; Протопоп Аввакум—Самарин-Эльский; Боярыня Морозова—Никитина; Ванюша, ее сын—Лющенкова; Боярин Ртищев—Мамаев; Анна, его дочь—Николаева; Князь Урусов—Горбань; Княгиня Урусова, его жена—Лебедева; Князь Воротынский, Андрей Петрович—Миронов; Игумен—Неволин; иноки: Софроний—Туров; Елеазар—Иммонен; О. Мафусаил—Иванов; О. Пасий—Дорощеев; Монашек—Карасев; Ушаков, иконописец—Юрьевский; Артемьев, боярин—Дорощеев; 1-й боярин—Иванов; 2-й боярин—Голубков; 1-ая боярыня—Ольховская; 2-ая боярыня—Александрова; Марселис—Юдичев; Его жена—Малоземова; Иван Богданович—Бонди; Его жена—Нурм; Его дочери:—Марта—Кристьян, Эльза—Зиматова; Вестник—Абрамов; Дьяк—Чаров; Боярин Троекуров—Бутаринский; 1-й казак—Анчиц; 2-й казак—Мамаев; Протопопы:—Неронов—Ромашков, Лонгин—Писарев, Григорий—Горбань; Иоаким, Архимандрит Чудова Монастыря—Иммонен; Юродивый Федор—Бонди; Стрелецкий голова—Юдичев; Дуня—Аленина; Патриарх Макарий Антиохийский—Чернявский; Патриарх Гавриил Сербский—

Яковлев; Илларион, Епископ Рязанский—Раменский; Сокольничий — Иммонен; 1-й нищий—Николаев; 2-й нищий—Абрамов; 3-й нищий—Никитин; Странник—Раменский; Монашки:—1-я—Агренева, 2-я—Александрова, 3-я Мартыновская, 4-я—Родионова; Сенная девушка — Вержбинская; Юродивый — Вл. Вронский.

Декорации художника С. Н. Воробьева.

Танцы поставлены М. А. Астрадавцевой.

Хоры под управл. Ф. Я. Рогова.

Музыка к пьесе Д. В. Астрадавцева.

Парики и грим А. М. Московкина.

Режиссер-администратор Л. А. Королев.

Суббота 10 Марта

Павел I

Трагедия в 5 д. и 10 карт. Д. Мережковского.

Постановка К. К. Тверского.

Действующие лица:

Павел I, император—Самарин-Эльский; Мария Федоровна, императрица — Любарская; Александр, сын Павла, наследник — Миرون; Елизавета, вел. княгиня, его жена—Николаева; Константин, сын Павла, великий князь—Вл. Вронский; Анна Гагарина, княгиня — Миткевич; Граф Пален, воен. губ. Петербурга—Лариков; Князь Яшвиль—Морозов; Деллерадович, ген.—Чарнявский; Талзин, генерал—Богданов; Мамаев, генерал—Раменский; Тутомлин, полковник—Иммонен; Граф Головкин, обер-церемониймейстер — Юдичев; Князь Голицын, шталмейстер — Писарев; Граф Валуев, отставной церемониймейстер—Яковлев. Князь Нарышкин, обер-гофмаршал—Николаев. Кушелев, адмирал—Горбань; Вашилов, курьер — Бутаринский; Граф Кутайсов, оберштальмейстер — Бонди Княгиня Ливен, статс-дама—Алексеева или Александрова; Фрейлины:—Щербатова—Миринова, Волкова—Агренева; Патер Грубер—Неволин; Роджерсон, лейб-медик — Анци; Аргамаков, плац-ад'ютант—Свирский; Филатов, ждпор.—Ромашков; Гарданов, корнет—Чаров; Ефимович, поручик—Горбань; Бибиков, полковник—Юрьевский; Тучков, генерал—Дорофеев; Клокачев—Голубков; Мордвинов, подпоручик—Бутаринский; Генералы:—Кн. Платон Zubov — Туров, Кн. Николай Zubov — Стронский, Кн. Валер. Zubov—Юдичев; Бенитсен, генерал — Бонди; Татаринов—Неволин; Скарятин, штабс-капитан — Мамаев; Кн. Волконский, поручик—Николаев; Марин, поручик—Иммонен; Заговорщики:—1-й — Писарев, 2-й—Раменский, 3-й—Абрамов; Амвросий, митрополит — Богданов; Фельдфебель—Дорофеев; Денщики: — Кузьмич — Яковлев, Федя—Карасев; Камер-гусары—Кириллов—Дорофеев, Ропшинский—Чаров; Гоф-фурьер—Абрамов; Истопник—Яковлев.

Офицеры, солдаты, придворные и пр.—сотрудники и сотрудницы Студии Госуд. Петрогр. драм. театра.

Декорации по эскизам худ. Мельцера, работы художн. Ф. Ф. Неймарка, Л. Д. Блюменау и Т. Толмачева.

Режиссер-администратор Л. А. Королев.

Начало спектаклей в 7^{1/2} час. веч.

После поднятия занавеса вход в зрительный зал не допускается.

МАСТЕРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО Передвижного Театра

(П. П. ГАЙДЕБУРОВА И Н. Ф. СКАРСКОЙ).

Ул. Некрасова, 10 (б. Басейная).

Вторник 6 Марта

Рабиндранат Тагор

САНИАСИ

Пер. С. А. Адрианова.

Постановка П. П. Гайдебурова.

Декорации и костюмы О. Ю. Клевера.

Работа Мастерской 1922 года.

Действующие лица:

Саниаси — Григорьев; Поселяне — Алексеев Золотарев, Милуц, Прокофьев, Свецкий, Фейертаг; Женщины—Бухарова, Гурвич, Кудрявцева, Маскигина, Соловьева; Цветочницы—Гурвич, М. М., Митрофанова; Студенты — Куприянов, Суморин; Друзья—Белогорский, Шимановский; Дети—Беседова, Врегман, Модестова, Ровинская; Путник—Смирнов; Пастиух—Чаров; Прохожий—Карповский.

Письмо Царя

Перевод В.

Постановка П. П. Гайдебурова.

Декорации и костюмы О. Ю. Клевера.

Работа 1916 г. Возобновлена в 1922 году.

Действующие лица:

Мадвах—Золотарев; Амаль, его приемыш—Баранова; Судха, девочка цветочн.—Врегман; Лекарь—Чаров; Разносчик—Смирнов; Сторож—Фейертаг; Старик-факир—Белогорский; Староста—Карповский; Вестник царя—Ма-

китина; Царский врач—Даровская; Дети:—
М. Гурвич, Т. Гурвич, Золотарев Игорь, Мо-
дестова; Ровинская, Соловьева.

Ведет спектакль Н. П. Карин.

Антракты: после „Саниаси“—25 мин. между
1 и II д., „Письмо царя“—15 мин.

Среда 7 Марта

для Совета Профессион. Союзов

Не все коту масленица

комедия в 4 действ. Островского.

Постановка А. А. Брянцева (1917 г.).

Переработана П. П. Гайдебуровым в декора-
циях Я. В. Гурецкого (1920 г.).

Действующие лица:

Дарья Федосеевна Круглова—Марусина или
Изюмова; Агния—Митрофанова; Ермил Зо-
тыч Ахов, купец—Золотарев; Ипполит—Смир-
нов; Маланья, кухарка Кругловой—Ланина;
Феона, ключница Ахова—Топоркова или
Изюмова.

Ведет спектакль Н. П. Карин.

Перерыв после 1-го действ. 10 мин., после
2-го и 3-го по 15 мин.

Четверг 8, Суббота 10 Марта

В 1-й раз

Театрализованный концерт

Песни Вишневого сада

— Вся Россия наш сад.
— Неужели с каждой виш-
ни, с каждого листка, с ка-
ждою стволу не глядят на вас
человеческие существа, неуж-
ели вы не слышите голосов?
— Кажется, вишневые де-
ревья видят во сне то, что
было...

(А. Чехов—„Вишневый сад“).

Исполнители:

В. И. Павловская-Боровик и С. С. Полоцкая-
Емцова.

Постановка П. П. Гайдебурова.

Декорации: П. П. Гайдебурова, П. Д. Козы-
рева и О. Ю. Клевер.

Костюмы по эскизам Е. П. Якуниной.

Композиция программы—П. П. Гайдебурова.
А. Н. Кудрявцева, В. И. Павловской-Боровик,
С. С. Полоцкой-Емцовой и Н. Ф. Скарской,

Отделение 1-ое.

1. С. Танеев — Эллис (из Ш. Д'Ориаса).
Менуэт.

2. Chanson de l'mariée (из песен Британи).
3. „Paris est au roi“ (XVIII siècle).
4. Мусоргский (слова и музыка)—Сирота.
5. Шашина—Лермонтов.—„Выхожу один я
на дорогу“.
6. „Ты взойди“—народная песня, гармониз.
Балакирева.
7. Н. Титов—Пушкин.—Певец.
8. „Солнце закатилось“—народная песня,
гармониз. Балакирева.
9. Мусоргский—Пушкин.—Стрекожухья-бе-
лобока. (шутка).
10. „Не вечерняя“—цыганская полевая песня.
11. С. Танеев—А. К. Серенада.
12. Бородин (слова и муз.)—Спящая княжна.

Отделение 2-ое.

1. Балакирев—Мей—Залевка.
2. Бородин, (слова и музыка).—Песня тем-
ного леса.
3. Метнер—Тютчев.—„Дума за думой“.
4. Бородин (слова и музыка).—Море.
5. Даргомыжский—Жадовская.—„Как часто
слушаю“.
6. Р. Корсаков—Ал. Толстой.—„Вздыхаются
волны“.
7. Мусоргский—Ал. Толстой.—„Расцветает,
расступается“.
8. „Прощай, радость“,—народная песня,
гармониз. Каратыгина.
9. Даргомыжский—Хадовская.—„Мне все
равно“.
10. Гречанинов—Вл. Соловьев.—„Что то здесь
осиротело“.
11. Метнер—Н.Ще.—Привет родине.

Отделение 3-е.

1. Дранишников—Скиталец.—Утренняя.
2. Шапошников — Verlaine (перевод Брю-
сова).—Закат.
3. Василенко—Блок.—„Девушка пела“.
4. Глазунов—Майков.—„Жизнь еще пе-
редо мною“.
5. Метнер—Фет.—Я потрясен“.

Ведет концерт Е. К. Огронович.

Пятница 9 Марта

ХОЗЯЙКА

4 действия, 6 картин (по Достоевскому).

Сценарий Н. Ф. Скарской, в разработке
исполнителей и Е. К. Огронович.

Музыка Василия Великанова.

Декорации Моисея Левина.

Работа 1922 г.

Действующие лица:

Катерина—Беседова; Ординов—Гайдебуров
или Суморин; Мурын—Григорьев; Ярослав
Ильич—Прокофьев; Сергеев—Милец; Двор-
ник—Фейертаг; Татарка—Модестова; Сцены

брета и видений:—Баранова, Беседова, Григорьев, Н. М. Гурвич. Т. И. Гурвич, Кудрявцева, Маскитина, Модестова, Прокофьев, Соловьева.

Ведет спектакль Н. Карин.
Во время исполнения три перерыва.

Воскресенье 11 Марта

Власть тьмы

или

„Коготок увяз—всей птичке пропасть“.

Действующие лица:

Петр, мужик богатый, женат вторым браком, болезненный—Шимановский; Анисья, его жена, щеголиха—Марусина; Акулина, дочь Петра от первого брака, крепка на ухо, дуриковатая—Митрофанова или Малевинская; Анюта, вторая дочь Петра—Модестова; Никита, работник Петра, щеголь—Золотарев; Аким отец Никиты, мужик невзрачный, богобоязненный—Клеманский; Матрена, жена Акима—Топоркова; Марина, девица сирота—Соловьева; Митрич, старик—работник, оставший солдат—Смирнов; сестра Марфа и сваха—Исюмова; 1-ая девушка—Кудрявцева; 2-ая девушка—Беседова; Кума-соседка—Бережнова; Сват, угрюмый мужик—Прокофьев; Извозчик—Суморин; Урядник—Свецкий; Иван Мосеич, гость на свадьбе—Куприянов; жених Акулины—Энгельгардт; Муж Марины—Миллю; Дружок—Кириллов.

Спектакль ведет Н. П. Карин.
Постановка П. П. Гайдебурсва.

Начало спектаклей в 8^{1/2} час. вечера.

После поднятия занавеса вход в зрительный зал не допускается.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕАТР ЮНЫХ ЗРИТЕЛЕЙ
(Моховая, 35, тел. 574-85)

Вторник 6, Среда 7, Четверг 8 Марта

ДОГОНИМ СОЛНЦЕ

В сказке действуют:

Существа сказочные:

Дедушка лесовик—Преображенский; Волотные огни—Горюнова, Звирбуль, Немирова, Паш-

кова, Судакова, Толмачева; Животн. и растит. мир: Журлик—Мунт; Журочка—Уварова; Журавль—Кисиц; Журавлиха—Лесницкая; Ягушонок—Зандберг; Шлюпик-гриб—Адрианов или Качалин; Пень—Оранский; Олятки—Курбатова, Ландис, Маркелова, Охитина, Шумаева; Бабочка—Васильева; Медведь—Гофман, Филин—Макарьев; Паугинки—Воспитанницы студии; Кузнечики:—Леонтьев, Маркелова; Охитина, Шумаева; Сверчок—Ландис; Ласточка-Касаточка—Васильева; Стрекоза—Курбатова; Мухомор—Иванова; Дождевик—Ларош; Хворост—* * *; Кот—Мурзик—Зон; Петух индейский—Фирс; Петух простой—Васильев; Калека-Ворон—Горлов.

События происходят: в 1 и 4 действиях—на глухой лесной поляне; во 2 действии—на дворе усадьбы, в 3 действии в прачешной.

Антракты: 1-й—15 м., 2-й—10 м., 3-й—15 м.

Постановка А. Брянцева. Муз. С. Бормотина.

Начало в 5 час. дня.

*Суббота 10 Марта в 5 час. веч.
Воскресенье 11, в 2 ч. дня и в 5 час. веч.
Понедельник 12 Марта в 5 час. веч.*

Золушка

(Сандрильона).

Драматическая сказка в 3-х д. Н. Пятницкой.
(Сюжет заимствован из сказки Перро).
Старинная муз. в обраб. Н. Стрельникова.

Действующие лица.

Герольды:—Адрианов, Васильев, Вышерский, Гофман, Качалин, Масельский, Макарьев, Ручейский; Девушки А. Васильева, Т. Васильева, Звирбуль, Иванова Курбатова, Ландис, Маркелова, Некрасова, Смирнина, Уварова и Шумаева; Сестры:—Марияна—Горянина, Полина—Горюнова, Сандрильона (Золушка) Зандберг; Крестная Сандрильоны—Артамонова и Судакова; Феи, Крысы—Воспитанницы детской студии; Король—Оранский, Королева—Лесницкая, Принц—Зон или Кисиц; Старший придворный—Гаккель, Придворные дамы—Всеволожская, Ларош, Немирова, Толмачева; Придворные кавалеры—Адрианов, Васильев, Вашкелис, Вышерский, Гофман, Качалин, Леонтьев, Макарьев, Масельский, Ручейский и Трубинов; Пажи—Воспитанницы детск. студии; Конюший—Фирс; Привратник—Гипси.

Постановка А. Брянцева.

Оркестром дирижирует С. Митин.

ГП 221
1925-26

ЦЕНА ЭТОГО НОМЕРА

во всех театрах, магазинах, киосках и
у газетчиков

2 р. 50 к.

(Дензн. 1923 г.).